

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Легализация и реабилитация бизнеса: условия и шансы

**Материалы научного семинара
«Реалистическое моделирование»**

Москва, 2019

Аналитический вестник подготовлен по итогам научного семинара «Реалистическое моделирование», состоявшегося 22 февраля 2019 года на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Тема семинара «Легализация и реабилитация бизнеса: условия и шансы».

В работе семинара приняли участие представители Аппарата Совета Федерации, Аппарата Счетной палаты Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Ассоциации российских банков, Российского Инвестиционного Агентства, Высшей школы экономики, Московской торгово-промышленной палаты, научного и профессионального сообществ.

С основным докладом выступил А.В. Данилов-Данильян, председатель Совета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук.

В ходе семинара обсуждались перспективы улучшения делового климата, в том числе путем проведения реформы контрольно-надзорной деятельности, применения «регуляторной гильотины», совершенствования законодательства в этой сфере. Рассматривался вопрос формирования необходимых условий для легализации бизнеса, а также возможной нормативной поддержки его реабилитации.

Участниками семинара также поднималась тема формирования института доверия, как одного из важных факторов экономического подъема.

Аналитический вестник содержит стенограмму и предложения участников семинара, а также краткий обзор семинаров «Реалистическое моделирование», проведенных за период с 2001 по 2019 годы.

Материалы вестника могут быть использованы в работе членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научного и профессионального сообществ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Выступления участников научного семинара «Реалистическое моделирование» на тему «Легализация и реабилитация бизнеса: условия и шансы» (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 22 февраля 2019 года)

Из стенограммы

Открытие семинара

А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор..... 5

Доклад

А.В. Данилов-Данильян, председатель Совета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук 6

Выступления

А.В. Рубцов, руководитель сектора философских исследований идеологических процессов Института философии РАН, кандидат экономических наук..... 15

О.В. Буклемишев, доцент экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук..... 20

М.В. Ершов, главный директор по финансовым исследованиям, руководитель Департамента финансового анализа Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук..... 23

Е.В. Авдеева, член Генерального совета Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», кандидат юридических наук 26

А.П. Шалин, член Общественного совета Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарта)..... 29

М.Д. Крук, член Наблюдательного совета Российского Инвестиционного Агентства..... 32

А.А. Яковлев, директор Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета Высшей школы экономики..... 35

Заключительное слово А.А. Аузана	39
Заключительное слово А.В. Данилова-Данильяна.....	43
П.А. Медведев, советник президента Ассоциации российских банков, финансовый омбудсмен, доктор экономических наук, профессор.....	46
Предложения участников семинара «Реалистическое моделирование»	49
Презентация А.В. Данилова-Данильяна.....	59
О семинаре «Реалистическое моделирование».....	66



А.А. АУЗАН,
декан экономического
факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, доктор
экономических наук, профессор

Добрый день, уважаемые коллеги и друзья! Мы с вами присутствуем на очередном заседании семинара «Реалистическое моделирование», посвященном памяти Игоря Васильевича Нита, но при этом имеющем свою исследовательскую повестку.

Хочу сказать, что сегодня ученый совет факультета принимал основные направления развития факультета на последующие пять лет. И когда мы подводили итоги, что происходит с факультетом как с площадкой, где собираются разного рода интеллектуальные собеседники, то упоминался, несомненно, и наш семинар. Потому что в 2013 году, когда я принял полномочия, у нас было два постоянно действующих семинара. Это диспут-клуб АНЦЭА и «Реалистическое моделирование», надо сказать, гораздо более заслуженный по историческому времени семинар. Потому что диспут-клуб АНЦЭА мы с Евсеем Гурвичем запустили в 2006 году, тоже не вчера. А за это время мы добавили еще три постоянно действующих семинара на факультете. Поэтому мы продолжаем ту традицию, которая долгое время держалась именно на семинаре «Реалистическое моделирование».

Если позволите, я не буду говорить долгих введений, а скажу о регламенте. Сегодня, мне кажется, докладчик и тема чрезвычайно интересные, важные. Поэтому я прошу Антона Викторовича, как основного докладчика, уложиться в 20-22 минуты примерно. И иметь в виду остальных, что на выступления у нас 10-минутный регламент.



А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН,
председатель Совета
по инвестиционной политике
Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации,
кандидат экономических наук

Добрый день, уважаемые коллеги! Тема более чем актуальная. Для меня это еще такое непрерывное дежавю, и сейчас вы узнаете почему.

Все началось с Конституции Российской Федерации, в 1993 году принятой. Павел Алексеевич Медведев – отчасти соавтор некоторых статей этой Конституции и вместе с Игорем Васильевичем Нитом человек, который многие годы вел и продолжает вести семинар «Реалистическое моделирование», не даст соврать, целый ряд статей и очень важных позиций, которые функционируют у нас в Конституции, определили развитие и экономики, и, собственно, правовой системы.

Но при этом я хотел бы отметить, что есть целый ряд так называемых конституционных прав граждан, которые лежат в основе всего, и право на предпринимательскую деятельность – это одно из таких конституционных прав. Его не может отменить даже, скажем так, военное положение, которое тоже определено Конституцией, соответствующей статьей. И если уж людям, российским гражданам эти права предоставлены, то они действуют даже в военное время. Но самой же Конституцией сразу целый ряд позиций начинает девальвацию этих базовых прав, которые предоставлены гражданам, и в том числе права на предпринимательскую деятельность.

Есть часть 3 статьи 55, которая определяет те границы, те условия, при которых могут быть эти права ограничены, и форму ограничения этих прав. Обратите внимание: здесь идет федеральный закон как единственная форма и очень четкий, фактически исчерпывающий перечень ограничений, при которых, ради которых могут эти права ограничиваться.

Как только Конституция вступила в силу, те позиции, которые в ней заложены, начали размываться. И ровно это случилось и со статьей 55 Конституции. Выяснилось, что одно дело – право на предпринимательскую деятельность, а другое дело – сама предпринимательская деятельность. Вроде как право неотъемлемо, и даже военное положение не может отнять его у гражданина, но те требования, которые предъявляются к предпринимательской деятельности, – это все-таки не право на предпринимательскую деятельность, стало быть, и статья 55 Конституции на самом деле в этой трактовке не распространяется на права граждан, это уже не конституционное право. А раз так – значит, можно сделать с этим все что угодно.

Ну и, соответственно, самые разнообразные требования, и не только законами, но и подзаконными актами, законами субъектов Российской Федерации, стали активно внедряться. Часть из них перешла в наследство от Советского Союза, часть из них придумана заново. В отдельных сферах их не очень много. Например, консалтинговые... бизнес – ну, какие тут требования? Только в части организации офиса, по сути. А есть вот как общепит, где сами участники насчитывают до 2 миллионов самых разнообразных предъявляемых к ним требований.

Таким образом, можно, конечно, заниматься предпринимательской деятельностью, но это занятие весьма своеобразно.

Я очень люблю задавать вопрос: как вы думаете, коллеги, сколько статей в Уголовном кодексе? Никто не знает? На самом деле 465 с учетом всех тех расширительных, которые есть. Соответственно, есть общая часть (113) и все остальное, где собственно составы преступлений содержатся, виды наказаний и так далее. Это касается каждого из нас. Никто реально не знает того, что касается нас. Что уж говорить о предпринимателях, к которым предъявляются сотни тысяч, а то и миллионы, требований? Конечно, это все знать невозможно. Соответственно, идет прямая девальвация. Многие требования устаревают – или вследствие научно-технического прогресса, или вследствие просто того, что меняется жизнь. Есть огромные сложности в их исполнении с точки зрения финансовых затрат. Есть активный лоббизм – как со стороны участников рынка, так и со стороны регуляторов, которые иногда воздвигают искусственные барьеры. Полностью при этом отсутствует многосторонний контроль. Имеется в виду, когда тот или иной орган пытается вводить новые требования, всякий раз возникают истории, когда это неожиданно, кулуарно, в

лучшем случае каким-то междусобойчиком пообсуждали и ввели в действие.

А вот уже следствие от последствий, то есть уже такая вторая производная, которая, собственно, влияет на поведение. Если общий объем требований необозрим, то совершенно бессмысленно в нем разбираться, особенно малому и среднему бизнесу. Мы проводили исследования – даже в «Роснефти» и «Газпроме» не знают всего того набора требований, которые к ним предъявляются. Значит, бессмысленно разбираться, значит, зачем разбираться тогда? Проще не исполнять вообще, все равно что-нибудь да найдут. Более того, сами проверяющие, как следствие, также не могут владеть этим общим объемом требований. А раз это так, то контрольно-надзорная деятельность сама по себе становится бессмысленной. Судьи автоматически оказываются ровно в том же самом положении и вынуждены, поскольку не разбираются в этих предметах, вставать на сторону проверяющих.

Есть такое понятие имморализм – это не аморализм, но что-то похожее, то есть когда государство ведет себя не в соответствии с нормами морали, но в соответствии с какими-то другими принципами, и этими принципами уже, в свою очередь, заезжают на нормы морали. Например, если вам вменили что-то, что очень дорогое заново, а ваши бизнес-планы и так далее, вся ваша бизнес-деятельность рассчитана без учета этих новых требований, что возникает? Возникает необходимость в компенсации этих новых затрат. В подавляющем большинстве случаев, а именно практически всегда, государство не компенсирует ничего из того, что требуют от бизнеса.

Ну и, соответственно, правоохранители в этих условиях ведут себя абсолютно вольготно, возникает избирательное правосудие. Если нужно что-то сделать с кем-то конкретно, то всегда можно зайти на предприятие, проверить и обязательно что-нибудь да найдется именно вследствие самого первого пункта. Итак, много лет назад, повторяю, много лет назад, еще в 90-е годы сформировалась специальная, очень специфическая такая среда, в которой функционируют наши как проверяющие, так и проверяемые. И, соответственно, все это сказывается на инвестиционном климате.

Почему за рубежом огромное количество таких же требований не так страшно, чем у нас? Потому что у нас сама правоохранительная система (правоприменения) выстроена совсем по-другому. Там это три уровня. Приходят к тебе, что-то обнаруживают, дают рекомендации, допустим, три месяца на исправление. Не исправил. Пришли,

проверили, выяснили, дали тебе предписание – изволь вот именно таким образом, как мы тебе предписываем, исправить. До того у тебя была свобода (да?), а здесь вот ровно это. Не исправил. Вот только тогда – санкция. И в случае отказа выплатить штраф, уже передаются дела в правоохранительные органы, которые открывают следствие на предмет, а был ли злобный замысел. А если это все по глупости или еще как-то, то даже и в этом случае можно не нести какого-то сурового наказания. Тем самым правоохранительные органы на самом деле ограничены в своих возможностях, во всяком случае, в области экономики. Но и судебная система, поскольку гораздо меньший размер дел доходит в итоге до судов, гораздо более компетентна в соответствующих вопросах, но, главное, что она обеспечивает состоятельность. Там всегда есть эксперты-консультанты, которых у нас практически нет на эту тему.

20 лет назад мы с присутствующим здесь Александром Рубцовым и Александром Александровичем Аузаном начинали подготовку реформы технического регулирования. И вот сейчас мы услышали из уст Дмитрия Анатольевича Медведева фразы про «регуляторную гильотину» и, соответственно, Президент в Послании прямо так не назвав, тем не менее общую мысль передал. Для нас, не знаю, может быть, меня коллеги поправят, но для меня лично по крайней мере абсолютнейшее дежавю. Вот просто ситуация повторяется через 19–20 лет один в один. Это действительно все то же самое.

Что реально изменилось? На самом деле вот эта уже путинская фраза «незнание закона не освобождает от ответственности за его неисполнение», он ее очень любит повторять (она не его личная, но он ее очень любит повторять), полностью девальвировалась, потому что за это время квалификационный уровень работников проверяющих контор снизился радикально. Если раньше, в 90-е годы, люди еще обладали очень большими компетенциями по крайней мере в этих вопросах, то за прошедшее время мы сейчас имеем дело с проверяющими даже в налоговой сфере настолько низкого уровня, что просто иногда диву даешься.

Соответственно, да бандитизм один заменился на всевластие силовиков, с другой стороны, и мы непрерывно находимся под угрозой буквально вторжения в нашу деятельность. То, чего, в общем-то, в 90-е годы со стороны правоохранителей не было в таком огромном размере. Но то, что совсем новая последних двух-трех лет новация – это активизация деятельности «большого брата» как бы по Оруэллу. Вот эти

современные системы больших данных, их обработки, налоговая служба ввела КС-2 НДС, потом НДС-3.

Практически вся деятельность предпринимателей, которые в открытом поле, становится видна для обработки системы искусственного интеллекта, в результате чего скрыть то, что раньше скрывалось, уже гораздо сложнее. Но при этом правоохранительная система не изменилась.

Соответственно, все те экономические стимулы, многочисленные институты развития, начиная с Корпорации МСП и фонда развития промышленности и заканчивая Внешэкономбанком, все те экономические стимулы, которые есть, – субсидирование процентных ставок и так далее – не работают на свои 100 процентов, а, наверное, работают процентов на 10 в лучшем случае именно из-за того, что бизнес совершенно не испытывает никакого доверия, не хочет раскрываться и вообще всерьез подумывает: что тут дальше делать? Потому что мы видим, как они продают свои предприятия госсектору, который стремительно расширяется. Государство на него делает упор именно потому, что упор на частный бизнес не получается сделать из-за отсутствия доверия. Соответственно, позволяет госсектору расширяться, а соответственно, дает шанс для частного бизнеса, который испытывает давление со всех сторон, продаваться.

Более того, государственные компании сейчас получают задания, особенно в оборонном комплексе, заниматься конверсией, развитием гражданских направлений своей деятельности. Как это проще всего сделать? Купить на рынке существующую частную компанию. А поскольку это делают сотни предприятий оборонно-промышленного комплекса, то, соответственно, это распространяется уже, можно сказать, на тысячи частных компаний. Этот процесс идет.

Популярность власти падает, и наши контакты с Правительством Российской Федерации, с Администрацией Президента Российской Федерации показывают, что они эту угрозу очень хорошо понимают. Соответственно, частный бизнес при этом не может нормально взаимодействовать с зарубежными партнерами, а внутри страны он сталкивается с тем, что есть. Ну и, как пошутил один чиновник, когда его спросили: «Какой у Вас KPI?», он ответил: «Главное – не сесть». Вот этот «синдром Алексеева» (был такой зампред московского городского управления Центрального банка Российской Федерации, который за помощь Банку «Столичный» получил очень большие проблемы с Прокуратурой) развился сейчас до невероятных размеров.

Итак, попытка власти, учитывая все эти риски, вот эти все изменения, что-то сделать – придуман термин «регуляторная гильотина», который наши коллеги из РСПП подсказали. Есть пять основных вариантов действия, как эту регуляторную гильотину запустить, – начиная от самого бессмысленного, – это мантры про инвентаризацию всех требований... Ну, как вы миллионы требований будете инвентаризировать, даже пусть не за год (как Медведев попросил), а за два (как разрешил Владимир Владимирович)? Практически невозможно это сделать. Необозримая совершенно история.

Можно отсекал то, что было до эпохи оценки регулирующего воздействия (ОРВ). ОРВ началась где-то шесть-семь лет назад, соответственно, все, что до ОРВ, признать недействительным. Самая правильная конструкция, на наш взгляд, вот эта третья позиция, потому что можно посмотреть просто акты проверок, которые были, скажем, за два-три года среди участников союзов и ассоциаций отраслевых, и, собственно, посмотреть, что конкретно проверяется на практике. И вот только их и оставить, а все остальное, значит, автоматически бизнес по тем или иным признакам и причинам выполняет, ну, хотя бы по уши конкурирует, и заведомо отвратительный продукт или отвратительный офис он не будет делать, потому что это скажется на его репутации.

Ну и есть еще две позиции, которые трудно реализуются, – это внедрение риск-ориентированного подхода – там, где, например, котлы под высоким давлением, требования к ним оставить, а там, где они не используются, во всех аналогичных производствах все требования отменить.

Ну и самая цивилизованная конструкция, во многих развитых странах использующаяся, – это страхование ответственности перед третьими лицами, ну и, соответственно, учет рынка, учет клиентов, которые голосуют ногами, если им что-то не нравится.

Теперь процесс (то был предмет). Можно говорить о том, чтобы пытаться максимально отдалить правоохранительные органы от экономических статей, экономической жизни.

Ну, шансов на это, как вы понимаете, особенно в нынешних условиях, мягко говоря, маловато. Тем не менее кое-какие вещи здесь можно сделать, и наши контакты с этими органами показывают, что сидеть на пороховой бочке их руководителям тоже не хочется. Они готовы дискутировать на тему, как же все-таки сделать более прозрачной, более понятной деятельность их же подчиненных.

Можно менять Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях в сторону вопросов тяжести, особой тяжести в экономических преступлениях и вообще что такое «экономическое преступление». Тут очень большой фронт для соответствующих дискуссий и разработок.

Ну и негосударственный контроль, в который почти все совсем даже и не верят, особенно после не очень удачного опыта с градостроительным кодексом и саморегулируемыми организациями в сфере строительства, проектирования изысканий.

Но самое главное другое. Даже если тем или иным образом удастся провести «регуляторную гильотину», удастся обелить бизнес, попытаться с государственной точки зрения, главное, очень важное, – обеспечить забвение всех предыдущих грехов, вот то, о чем сейчас вообще никто не говорит. Потому что у нас много уже случаев: это и отрасль клининга, ювелирка, отрасль коллективного социального питания и так далее, где компании выходят в «белую», тут контроль и надзор начинает тереть ручки и правоохранители и заходят: «Ну-ка, а что у вас было три года назад?»

Необходимо сделать, безусловно, забвение вот этих всех грехов. Если будут соответствующие гарантии безопасности, то тогда есть определенный шанс. Но мы посчитали, у нас получилось примерно семь десятков отраслей российской экономики, которые в случае даже полностью обеления и забвения окажутся в отрицательной зоне прибыльности, они убыточны, и вы будете удивляться (а может быть, и нет), но это и строительство, и бóльшая часть финансового рынка, и огромное количество всего того, что связано с населением, и торговля, и общепит, и много-много чего другого. Это убыточная отрасль. Почему? Потому что помимо налогов есть все те самые обязательные требования. И когда в результате регуляторной гильотины они как-то там сократятся, нужно будет обязательно посмотреть на оставшееся, сколько это финансов от бизнеса потребует...

По финансам нужно понять, сколько же от них потребуют, и не выйдут ли они в отрицательную зону как следствие. Вот во многих отраслях это случится. Поэтому еще в течение какого-то времени на самом деле проверять такие бизнесы нельзя, нужно еще им дать определенное время. Ну и, конечно же, надо сделать контрнаступление на госсектор. Здесь самый простой принцип – третий лишний, который активно используется сейчас против иностранцев, но точно так же надо его использовать против госконтор, если на рынке присутствуют хотя бы две частные конторы, занимающиеся ровно тем же самым.

Александр Александрович, это переделанная немножко цитата из Вас, а Вы в свою очередь про уважаемых французских экономистов нам рассказали в Совете Федерации. Это фантастически интересное исследование, я его посмотрел отдельно. Действительно, если уровень доверия в обществе начинает расти, то возникает какая-то дополнительная синергия, приводящая к росту ВВП, совершенно однозначная зависимость. Поэтому тут действительно огромный простор, для того чтобы увеличивать темпы роста.

Тут всего две позиции. На самом деле мы разработали восемь уже направлений, что нужно конкретно сделать, для того чтобы обеспечить не только обеление, но и забвение для бизнеса, соответственно, реализовать шанс на укрепление доверия между властью и бизнесом.

В частности, мы считаем очень важным создание отраслевых экспортных общественно-деловых советов, которые, собственно, могут посчитать среднеотраслевую рентабельность нормально, оценить, кто является откровенно недобросовестным, а кто является более-менее добросовестным участником в отрасли. Это не СРО, не саморегулируемые организации, это именно сообщество экспертов. И, кроме того, эти же сообщества экспертов могут выдавать рекомендации в отношении каждого случая вмешательства правоохранительных органов в деятельность компаний, то есть быть типа комитета по этике, если так можно выразиться.

А теперь пока о печальном. Мы проанализировали майские указы шестилетней давности, единственный майский указ, который был принят в прошлом году. Мы посмотрели Послание Президента России, в том числе самое последнее. Мы также посмотрели национальные проекты и федеральные проекты, которые были разработаны во исполнение инаугурационного послания и майского указа прошлого года. Мы не нашли этого конструкта, который обеспечивает увеличение доверия в том объеме, который необходим.

Есть опять же различные шаги в сторону государственной помощи, государственной поддержки, всякие экономические действия, но нет принципиальной истории, связанной с доверием.

Те слова, которые пока произносятся, в том числе «регуляторная гильотина» и так далее, не подкреплены реальными механизмами превращения этих слов в факты, дела, связанные с доверием.

Есть определенные способы измерения уровня доверия в обществе как между группами, так и между отдельными гражданами. Группы могут быть как социальные слои, страты, так и по типу, скажем, проверяющие и проверяемые, соответственно, просто граждане как

сообщества на местах по отношению друг к другу. Там, где доверие достаточно высоко, обычно начинается... точнее, как только в динамике оно начинает расти, начинает расти валовой внутренний продукт страны темпом гораздо выше, чем то, что происходило до того, как это доверие стало нарастать. Поэтому доверие надо укреплять, тогда мы выйдем на новые темпы роста. А укрепление доверия – это примерно то, о чем я рассказывал.



А.В. РУБЦОВ,
руководитель сектора
философских исследований
идеологических процессов
Института философии РАН,
кандидат экономических наук

Спасибо, Антон Викторович, за замечательное выступление, которое снимает с меня очень много обязательств по рассказу, как все это начиналось, и чем все это закончилось.

Единственное, что я хотел бы сразу отметить, что выражение «чистое дежавю», с одной стороны, очевидно и, более того, это не только сегодня. За это время, начиная с начала 2000-х годов (закон о техническом регулировании был принят в первой версии в 2002 году), это дежавю на самом деле нас посещало уже не один раз, потому что все эти разговоры о том, что надо снимать избыточное давление на бизнес, постоянно с регулярной страстностью возникают. Но здесь, видно, уже припекло, поэтому формулировки становятся более радикальными, и вот уже дошли до гильотины.

Что хочется сказать сразу по отношению к тому, что изменилось по сравнению с тем, что было 18–20 лет назад? Это дежавю на самом деле не совсем чистое, а во многом даже и совсем не чистое. Прежде всего, изменилось то, что сегодня за каждый раз обновляющиеся заходы к этой теме, подход все упрощается и упрощается, становится с каждым разом все более примитивным, мы все больше отходим от той конструкции, которая была разработана в начале 2000-х годов и предполагала огромную работу, без которой ничего здесь сделать нельзя.

Когда Медведев сказал, пугая себя и всех остальных, про 20 тысяч нормативных документов, я чуть еще раз не поседел, потому что одних только ГОСТ у нас больше 120 тысяч было тогда, а кроме ГОСТ, вы знаете, сколько еще разных правил безопасности и прочих

ведомственных нормативных документов, а сейчас еще и технические регламенты. Понятно, что это совершенно другой объем работы.

Дальше как-то очень легко говорится о том, что надо разделить... У Президента России в последней версии совсем все просто: отменить полностью через два года всю нормативную базу и оставить только требования, которые соответствуют современным представлениям, и там даже не говорится о безопасности, еще о чем-то.

Чуть сложнее было до этого у Д.А. Медведева, там речь шла о том, что надо разделить требования на те, которые необходимо оставить, те, которые необходимо изменить и те, которые необходимо просто элиминировать из нормативной базы.

Так вот, давайте представим, что это за процедура, потому что когда в одной фразе говорится, что надо отменить через два года всю нормативную базу, и в этой же фразе говорится, что надо оставить то, что соответствует современным требованиям, то это «отменить» – это менее каких-то долей процента дела, а выяснить, что такое современные требования и что необходимо оставить – это 99,9 процента в периоде всей работы, которую необходимо проделать.

Дальше возникает вопрос: а как вы собираетесь это все делать? Ведь когда начиналась реформа техрегулирования, это был самый сложный процесс, создавалась целая система управления реформой, которая, кроме всего прочего, включала в себя и огромный массив структур, созданных с участием бизнеса и независимого экспертного сообщества, это были экспертные советы по различным отраслям, а тогда у нас было 636 отраслей народного хозяйства. Была создана комиссия правительства по реформе технического регулирования, была разработана программа разработки технических регламентов. Были выделены деньги, а вы понимаете, что такое выделить деньги: их надо пробить, потом все эти потоки надо организовать.

И весь этот гигантский процесс был рассчитан, как сказано в законе 2002 года, на семь лет. И когда мы писали цифру семь лет, мы прекрасно понимали, что за семь лет мы не успеем, и те, с кем мы боролись, тоже понимали, что невозможно все это сделать за семь лет. Но между собой все говорили: «Давайте напишем, это будет как-то стимулировать». Когда сейчас говорят про два года, я очень сомневаюсь, что это кого-то стимулирует.

Скорее наоборот – те, кто будет бороться против этой реформы, поймут: «А, два года? Тогда вообще ничего не надо делать». И тогда мы

точно еще один раз все эти начинания уроем, и ничего снова не произойдет.

И здесь, на мой взгляд, принципиальнейший момент – это представление о том, как все эти процессы организованы (Александр Александрович, можете записать). Институциональные реформы – это прежде всего институциональные проблемы. Понимаете, каждый раз, когда возникает такое представление, что сейчас в полной гармонии исполнительная власть, законодательные органы, представители контроля и надзора, ну и отчасти представители бизнеса, хотя бизнес тоже очень неоднороден в этом отношении... Вот сейчас они все обнимутся и будут выполнять указания политического руководства. Понятно, что это конфликт. Но сказать, что это конфликт, – это тоже ничего не сказать. Это называется войной за государство, причем это война на выживание. Для многих это вопрос бизнеса на контроле и надзоре, это вопрос власти над подведомственными структурами, предпринимательскими, это вопрос статуса, это вопрос личного самоуважения, что тоже очень важно. Потому что мы много видели таких вот бойцов против реформы, которые даже не ради денег, у него мир рушится. Это идеология. Я как раз занимаюсь идеологическими процессами, тут я вижу вот эти комплексы, которые просто не дают людям сдвинуться с этого места, потому что иначе рушится мир.

Так вот, когда появляется каждый раз такая новая инициатива, всегда хочется задать простой вопрос: а кто будет это делать? Когда все это начиналось, Антон Викторович был начальником экономического управления в Администрации Президента Российской Федерации. Но это министр. В каком смысле такое отдельно? Это президентно зашитый, такой политический министр. Это очень много. Была серьезная поддержка. Я помню, когда из правительства вносили закон о техрегулировании в Госдуму, там тоже начались какие-то шебуршания. Там тоже сидят зампреды, министры. Как-то навскидку они все это импровизируют тут же, многое непонятно – как, что. А Шураев был тогда руководителем аппарата правительства, он сидел не за столом, а сидел сбоку. Ему, вообще-то, не положено было даже выступать. Но он не удержался и как-то очень резко сказал: «Ну, так мы будем прекращать ведомственное нормотворчество?». И после этого в Госдуму...

В Госдуме был комитет, который полностью, можно сказать, поддерживал реформу. И вот в этой констелляции, казалось бы, идеальной, пришлось упереться в конце концов не совсем в стену, то есть все-таки многое удалось сделать, но в результате это была самая настоящая война. Был открыт фронт (теневой фронт, надо понимать).

Руководили этой войной люди, которые находились на госслужбе, которые были руководителями контрольно-надзорных органов. Прежде всего это Госстандарт, но вокруг него как раз клубились в том числе и строительные структуры. Поэтому когда говорят, что саморегулирование у нас уперлось... Так вы посмотрите, кто это саморегулирование прикупил из строительной отрасли. Там просто по фигурантам было видно, что там ничего уже не может получиться просто по персоналиям. Но это системная проблема.

Так вот, на деньги федерального бюджета велась контрпропаганда против реформы совершенно чудовищная, с публикациями, с проведением каких-то мероприятий и так далее. В конце концов очень сильный удар был нанесен тем, что из системы техрегулирования, а главное, из реформы были выведены процессы. Это половина, вообще-то, всей реформы. Есть требования к продукции, и есть требования к безопасности процессов. Так вот, наши контрагенты выдумали такую мощную идею, что авторы реформы каким-то непонятным...

Была совершена ошибка – в систему техрегулирования были введены процессы. Никто их не вводил, они всегда были. И требования к процессам и к продукции придумывали одни и те же институты, а часто – одни и те же эксперты, они часто содержались в одних и тех же документах, контролировали их одни и те же структуры – какой-нибудь санэпиднадзор, ну и так далее. Вот придумали эту ерунду и в результате... Я специально говорю про то, как организована эта «война», чтобы никто не строил иллюзий. В результате люди заходят в Администрацию Президента Российской Федерации, на самый верх, заблокировав всех, кто мог бы что-то такое внятное объяснить, в правительство, тоже на самый верх, рассказывают это все, и рассказывают про то, что вот реформа из-за этого не идет. А эти руководители, которые сидят в администрации и в правительстве, вместо того, чтобы вспомнить, что вообще-то существует регламент исполнительной власти, и вместо того, чтобы спросить: «А вы выносили этот вопрос на правительственную комиссию?»... А никто не мог туда вынести, потому что там сидели знающие люди, их бы вынесли вперед ногами вместе с этими предложениями. Поэтому они сразу заходят наверх, где люди импульсивно на все это реагируют, не очень понимая что, тут же хватаются исправлять положение.

Так вот, я все это рассказываю потому, что эти идеи, с одной стороны, греют душу (мы вот возвращаемся к этой теме), но, с другой стороны, здесь очень многое на каждом из таких вот всплесков теряется, мы теряем, теряем, причем необратимо.

Провести такую реформу без участия бизнеса и экспертного сообщества невозможно, это естественно. Кто это будет делать? Представители контроля и надзора? Все это уже было, можно не браться. А вы попробуйте поднять этих людей. Вот Антон Викторович и Александр Александрович не дадут соврать, что было тогда, – это был совершенно невообразимый энтузиазм, люди работали и так далее. И постепенно этот энтузиазм уходит: ну, зачем мы будем тратить время, деньги на это бессмысленное занятие, тем более что мы видим, что это за дежавю, и с какими изменениями все это происходит?

Я заканчиваю на этой безрадостной ноте. Но надо просто отдавать себе полный отчет в том, перед какими проблемами мы стоим.

А.А. АУЗАН

Спасибо, Александр Владимирович.

Коллеги, я все-таки хотел бы, чтобы вы не просто описывали разные стороны, процессы и проблемы, но искали бы пути, как сделать... а не убедить друг друга, что не получится. Потому что люди, которые собрались здесь (многих я знаю по вот этим прежним процессам), – это люди, которые ни тогда не позволяли, ни теперь не позволяют убедить себя в том, что не получится.



О.В. БУКЛЕМИШЕВ,
доцент экономического
факультета Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
кандидат экономических наук

Две истории и одна цитата, если позволите. История первая, ее многие (люди здесь грамотные сидят), наверное, знают, – проект на несколько миллиардов, и не рублей... Всякий промышленный проект начинается со строительной площадки. Полгода выводится площадка из лесных земель в нелесные, после чего уже вроде пора приступать строить, но тут выясняется, что, как на значительной части территории Российской Федерации, на этих самых промышленных землях остались деревья. Деревья – это ЕГАИС, нужно, чтобы кто-то разрешил их вырубить. Идут к землям промышленности. Там спрашивают: «А откуда у вас лес на землях промышленности?» Идут к лесникам, лесники говорят: «Это не наши, это земли промышленности». Все, тупик. Три года, ну, два с половиной, эту историю пытаются разрешить. За это время в Китае, где-то еще строятся аналогичные предприятия, технологии устаревают, проекты рушатся и все такое прочее.

Проект стоит по сей день, указания Козака, Силуанова и иже с ними примерно так же – совещания, решения, протоколы. Я к чему все это рассказываю? Я рассказываю к тому, что вот то, о чем рассказывал Антон Викторович, к сожалению, не работает. Извините, но никак это не работает ни в президентской конструкции, ни в конструкции медведевской, ни в какой-либо еще по той простой причине, что вот эта колесница у нас так едет, что она будет заново выстраивать то, что она умеет выстраивать. Да? Вот тот же самый автомат Калашникова будет производиться заново, если вы даже старый разберете и соберете из него что-то путное.

История вторая. Тут дата есть твердая – это первые числа октября 2018 года. Ваш покорный слуга в российском парламенте участвует в слушаниях по проекту бюджета 2019–2021 годов, может быть, кто-то там

даже присутствовал. Ну и слушания, как обычно, сидят мои коллеги, не буду их называть, замечательных федеральных и учебных заведений и научных центров, и выступают примерно все в том духе, что вот бюджет, конечно, не очень, но ничего лучше все равно мы изобрести не можем, принимаем этот бюджет. Потом встают, что удивительно для меня, уже руководители деловых объединений наших, все тоже наперечет, все какие есть, все деловые объединения. Что думаете деловые объединения? «Спасибо партии за наше счастливое детство» – отвечают представители деловых объединений. При том я напоминаю, это тот бюджет, где по крайней мере есть НДС, те самые 2 процентных пункта НДС стоимостью, если мне память не изменяет, 524 млрд. рублей. Да, при том, что в бюджете на том момент было под 3 трлн. профицита того года и примерно такой же профицит планировался на 2019 год, я уже не говорю про все остальное. А, про остатки на счетах казначейства, о чем Вы рассказывали, давайте не буду даже эту историю рассказывать, иначе заведусь, и 10 минут мне точно не хватит.

История номер два. Причем представители той партии, которые говорили спасибо, сидели напротив меня и как-то вот тоже ежились. И когда я стал выражать искреннее возмущение тем проектом документа, который был положен на стол в виде бюджета, неожиданно приободрились все. Представители деловых объединений начали высылать смс: во-во, давай-давай. Представители той самой партии, которые сидели тихо, где-то под столом чего-то хлопали. Эту историю оставляю без комментариев.

И в конце, как говорится, цитата. Я не политолог, действительно кандидат экономических наук, собственно, экономикой всю жизнь и занимался, но когда я натолкнулся на эту цитату, я подумал: а до чего же правильно. А натолкнулся я на нее довольно давно, поэтому процитирую неточно: тоталитаризм начинается тогда, когда бизнес изгоняется из парламента – Людвиг фон Мизес.

А.А. АУЗАН

Участвующие в бюджетном процессе, которые дали отрицательное заключение на проект бюджета – это были экономический факультет МГУ и Счетная палата Российской Федерации. Потом главу Счетной палаты, там были сложные переговоры, и убедили, как говорится, разблокировать этот процесс, но он сказал, что он делает это в последний раз, потому что бюджет исключительно низкого качества. Поэтому этот процесс мягкого согласия он, конечно, ухудшает качество бюджета.

Но опять-таки не очень, то есть понятна позиция выступающего, но не очень понятно, надо ли вот этот процесс начинать с возвращения бизнеса в парламент. И тогда как? Значит, фиксируя эту точку зрения... Нет, я не задаю Вам этот вопрос, я просто фиксирую точку зрения.



М.В. ЕРШОВ,
главный директор
по финансовым исследованиям,
руководитель Департамента
финансового анализа Института
энергетики и финансов,
профессор Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я вообще в таких заседаниях и здесь, и в других местах (и спасибо большое за такое обсуждение в очередной раз) присутствую довольно часто и давно, и, в общем, тема эта достаточно вечная, как в финансах тема длинных денег, сколько я на них 20 с лишним лет хожу и слушаю, эта тема все равно поднимается, так и тема серой экономики, и как ее изящно только что в вышедшем докладе Мирового банка назвали неформальной экономикой, она все время присутствует так или иначе.

Что здесь нужно сказать? Антон Викторович, спасибо, что Вы синхронизировали Ваше выступление с такими мировыми грандами, как Новый банк, который на эту тему тоже начал активно писать, сравнивая такой мировой опыт, как проблему можно решить. Почему тема сейчас, она по-прежнему не менее, а, может быть, даже более актуальна? Мы знаем, что когда происходит... я перехожу немножко во внешнюю проблематику, в мировую проблематику, когда происходят кризисные процессы неформальный сектор, скорее, растет, теневой сектор и две цитаты, которые я, по крайней мере, одну, которую я тоже приведу, даже специально выписал. ОЭСР (OECD) сказал, что сейчас риски и проблемы в мире не меньше, а, может быть, даже больше, чем были, когда был последний мировой кризис.

А тот же самый Мировой банк, о докладе которого я только что сказал, то, что в январе выпустил доклад с заголовком, что мировая экономика: типа штормовые тучи становятся более темными, то есть явно такой негативный аспект, говорящий – о чем? Что, скорее,

превалирует мнение, что перспективы в мире экономического положения скорее будут более негативны, чем позитивны. Далее, как следствие, означает, что если это будет и впрямь так, то тогда надо быть готовым, что опять мы по новой будем с новой остротой проблему роста теневого сектора вновь наблюдать.

Что меня зацепило в этом январском докладе Мирового банка, который я посмотрел, где они говорят о мировых тенденциях, о том, какие тренды происходят и какие успешные решения отмечаются, что, да, в целом теневой сектор снижается в развивающихся и развитых странах, но успехом снижения часто бывает либо либерализация торговых операций, либо либерализация налогового режима, либо либерализация администрирования. Тут я специально хочу вбросить такой немножечко спорный, такой дискуссионный момент. Да, мы понимаем, что чем меньше будет теневой сектор, тем больше будет доходная часть бюджета, то, о чем мы много лет уже тоже беспокоены и говорим. И вот одна из последних наших мер российский, уже переходим в Россию, повышение НДС, которое мы все знаем, было осуществлено буквально несколько недель назад в этом году, что уже, как и прогнозировалось, мы и наблюдаем в первые эти два месяца? Рост цен более высокий, связанный именно с НДС, и уже сами они же и признают, что, да, скорее НДС был одной из главных первопричин этого. Первые недели уже показывают, как и ожидалось, ухудшение качества роста, то есть когда отрасли с более высокой степенью обработки тормозятся сильнее и растут медленнее, чем отрасли сырьевые, это понятно почему, на то он и НДС, чтобы придавливать в первую очередь рост отраслей с добавленной стоимостью, ухудшая тем самым структуру и качество роста. И, соответственно, понятно, что и доходная часть бюджета будет тоже сокращаться.

Так вот, если бы все-таки акцент шел с точки зрения формирования дополнительных возможностей для бюджета при решении проблем расширения его доходной части, на более эффективное решение проблем с учетом опять-таки позитивных накопленных результатов, обеление экономики по части налоговых всяких маневров, либерализация торговли и всего остального, когда точно также добавляют вам налоговую доходную часть бюджета минимум налоговое бремя для экономического роста, может быть, это было бы более правильное решение, потому что это очевидный крен от налоговых вещей типа НДС в сторону обеления экономики. Понятно, что все это длинные вещи и я специально начал с того, чем и заканчиваю, что тема белой, прозрачной экономики столь же давна и многие годы

обсуждается, как и тема длинных денег или дешевых денег, но, тем не менее, оттого что тема старая, это не значит, что она перестала внушать доверие.

Поэтому мне просто кажется, надо найти правильный баланс между тем, что мы хотели бы сделать с учетом возможных задач по стимулированию экономического роста, с учетом опять-таки перспектив и, к сожалению, возможных рисков, связанных с осложнениями в мировой экономике. И вот, имея в виду все плюсы и минусы всех этих процессов, мы можем попытаться найти более взвешенные подходы в контексте наших проблем. Большое спасибо.



Е.В. АВДЕЕВА,
член Генерального совета
Общероссийской
общественной организации
«Деловая Россия»,
кандидат юридических наук

Добрый день, уважаемые коллеги! Благодарю за возможность выступить перед столь уважаемой аудиторией. Я больше расскажу о практической стороне вопроса, потому что то, что рассказывал Антон Викторович, это действительно очень актуально. И это печально, когда мои доверители (я еще и адвокат) жалуются на советы вести бизнес вбелую и говорят о том, что они теперь терпят колоссальные убытки. На самом деле это недопустимо для правового государства, для развитой экономики и, конечно, требуются значительные изменения.

Контрольно-надзорная деятельность в том виде, в котором существует сейчас, должна измениться и должна измениться в ближайшее время. И это здорово, что деловые сообщества тоже подключились и ведут активную деятельность по предложениям для изменений, для эффективных изменений. Потому что деловые сообщества все-таки объединяют бизнесменов, и они могут услышать реальные проблемы, которые существуют.

То, что количество нормативных актов превышает какие-то разумные нормы, – это действительно факт. Бизнес, когда к ним приходят, не знает, что будут проверять, не знают, какой нормативный акт будет применен, какой пункт, ну и, как Антон Викторович справедливо заметил, что даже крупные компании не могут знать все, не говоря уже о небольших компаниях, которые только начинают свой бизнес. Поэтому первая проблема – это, конечно, в огромном количестве нормативно-правовых актов, которые требуют не просто ревизии, а все-таки новых актуальных пунктов, по которым будут проверяющие оценивать бизнес.

Вторая проблема контрольно-надзорной деятельности – это, конечно, вариативность санкций административного кодекса, потому что многое зависит от воли проверяющего, как мы знаем. То есть проверяющий может привлечь к ответственности физическое лицо, может, должностное лицо, может, юридическое лицо. Разница (мы подсчитывали к форуму, который у нас проходил в «Деловой России» с участием Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина) составляет по некоторым санкциям в 500 раз, особенно характерна статья 18.17 КоАП, где штраф для физических лиц от 2 до 4 тысяч, для должностных – от 40 до 50 тысяч и для юридических лиц – до 1 млн. рублей или приостановление деятельности на 90 суток. Суды практически всегда встают на сторону проверяющего. Это факт, это, к сожалению, необходимо учитывать. Поэтому здесь тоже необходим механизм для более четких и ясных критериев назначения наказания, иначе бизнес не верит в справедливость проверки и не понимает, почему он должен нести наказание.

Именно поэтому то, что говорил Антон Викторович по предупреждению, по предписанию, это очень важно, чтобы бизнесмен мог исправить ситуацию в добровольном порядке. И уже потом в случае невыполнения этих законных требований нести наказание, а не испытывать карательное воздействие проверяющего.

И самое главное – что по результатам проверки могут возбуждаться уголовные дела. Это самая, наверное, основная проблема, потому что мы все знаем, что те изменения в законодательстве, которые были направлены на защиту прав предпринимателей, а именно часть 1¹ статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, которая не допускает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности, нарушается регулярно. Причем нарушается без оснований с формулировкой о том, что нет признаков предпринимательской деятельности, которая предусмотрена статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Еще одна тенденция, это мы тоже обсуждали, тенденция последних лет – это статья 210, когда обычная компания выступает в роли организованной преступной группы. При таком подходе бизнес не то что не хочет вести деятельность белую, он действительно уже не заинтересован вести деятельность на территории нашей страны. Это неправильно. Поэтому если мы сейчас не предпримем активные меры по улучшению ситуации и научным, и деловым сообществом, и на уровне, естественно, правительства, то, я думаю, к сожалению, мы

через какое-то время будем констатировать значительное ухудшение экономики и непривлекательности нашей страны для инвестиций. Хотя это абсолютно несправедливо, потому что есть все основания, чтобы все-таки страна была привлекательна для инвестиций, чтобы предприниматели себя чувствовали защищенно и хотели развивать свой бизнес.



А.П. ШАЛИН,
член Общественного совета
Федерального агентства
по техническому регулированию
и метрологии (Росстандарта)

Большое спасибо за приглашение на столь достойный семинар. Я, к сожалению, занимаюсь доверием с 1994 года, уже 25 лет, занимаюсь практически.

Мы начали заниматься техническим регулированием с начала 90-х годов, так сложилась судьба. И мы вывели формулу технического регулирования тогда. Техническое регулирование – это есть качество, полученное из трех «К» – качественный персонал, качественный продукт и качественное управление. Управление – это основа. И вот эти все три качества, они формируются двумя столпами. Первый столп – это норма, установленная норма к оценке, база. Это может быть стандарт, это база для оценки, не более. И это серьезная вещь.

Мы столкнулись с тем, что в нашей стране нет культуры стандартизации. Она хаотична. Она не нацелена на конечный результат. Она не растет снизу, она опускается сверху. И здесь конфликт низов и верхов. И разные отклонения – нормирование, ненормирование, допустимый, недопустимый. И это хаотичное поле имеет несколько сотен тысяч стандартов, из них востребована очень малая доля. Но самое страшное – мы не умеем писать оценочный стандарт. Всегда доверие стоит на оценке. Значит, база должна быть оценочной, позволять сделать оценку.

И вторая часть – это оценка. И я очень рад был, когда была создана Росаккредитация. И когда меня спросила Набиуллина, сколько лет нужно для того, чтобы сформировать оценку соответствия в России, которая должна улучшать деятельность, потому что цель оценки –

улучшение и не более, я сказал, что 11 лет. Но я ошибся, нужно больше. Я просто не знал о тех препятствиях, с которыми сталкиваемся.

Так вот, оценка соответствия – это цепочка доверия. Правительство доверяет органам по аккредитации. Органы по аккредитации выстраиваются на соответствие определенным стандартам. Он апробирован в мире, он известен. Органы по аккредитации доверяют органам по оценке соответствия, и тоже выстроены по определенным стандартам. Органы по оценке соответствия оценивают, соответственно, рынки и тоже по определенным нормам стандартов. И на рынок выдает производитель продукт потребителю тоже по определенным стандартам. И главное – чтобы потребитель доверял оценке и соответственно оценке воспринимал продукт. И цепочка должна замкнуться. Одновременно потребитель начинает доверять органам по аккредитации и правительству. Это такая узкоспециализированная как бы, но она везде работает, ведь все состоит из процессов. Весь мир – из процессов, и экономика – из процессов, и промышленность – из процессов. Мы должны научиться выставлять критерии оценки и главное – доверительно оценивать. А для того, чтобы доверительно оценивать, у нас должны быть методологии, у нас должны быть люди, у нас должны быть определенные методики. Ведь оценка... Антон Викторович правильно сказал: контроль – это поздно, кроме вреда, он ничего не приносит, потому что уже потери есть, и их не исправить. И контроль не дает права исправления, он дает только наказание – и не более того. А это пагубно. Цель оценки соответствия и цель технического регулирования – это улучшение, помочь улучшиться.

Почему не стандарты ISO 9000? Это глубокие, серьезные стандарты. И есть стандарты 17-й серии, 9-й, 20-й и так далее. Они все основываются на доверии, и доверие начинается с того, что я прихожу на предприятие и проверяю его баланс, его отношение, внешнюю среду, внутреннюю среду, можно ли доверять этому предприятию, можно ли с ним сотрудничать, можно ли оценивать, и нацелено ли оно на улучшение, и выстроена ли у него система процессов. И потом, оценивая систему процессов, я начинаю понимать: да, он выстроен на улучшение, но у него есть несоответствия. И я не говорю, что плохо, я ему говорю, что вот это несоответствия, я выставляю требования к ним – и он ищет причину, почему появляются несоответствия. Вот на таком принципе выстраивается все доверие во всем мире.

Мне пришлось работать с 1994 года в европейской системе полностью оценки соответствия и доверия. И этот опыт колоссальный. В

России я не думаю, что есть такой, но по крайней мере мы с голландцами работали постоянно с 1996 года и до сей поры. И только в этом направлении.

Если мы выстроим вот эту цепочку в стране, она дает это. Потому что убирается темный бизнес при этой оценке, он убирается, он вскрывается. И здесь, конечно, нужны компетентность и совершенно другой подход – нельзя контролировать. Вот говорят: надзор. Ну, в нашем виде надзор – это наблюдение и потом подсказка, грубо говоря, что надо делать и как. А в основном применяется метод аудита, косвенный метод. Причем все процессы на всех уровнях должны прописаны быть, и нужно смотреть, правильно прописаны, не правильно. Для этого нужно готовить людей. Их нет в России. Вот нет, извините.

И все техническое регулирование... А техническое регулирование – это основа экономики, это главный движитель экономики, потому что мы в итоге улучшаем продукцию, улучшаем конкурентоспособность страны, улучшаем жизненный уровень людей – через доверие, через определенные нормы. Но нормы адресные, они точечные всегда, они не могут распространяться широко, потому что есть специфика.

А.Д. Берлин, почетный председатель Национального реестра профессиональных корпоративных директоров России

Я одну реплику хотел... Олег Витальевич очень оптимистично выступил здесь, я хочу его поддержать в его оптимизме. В прошлый раз я заканчивал свой доклад (на прошлом семинаре нашем) и говорил, что есть три условия формирования доверия в обществе. Первое условие... Я хочу это повторить, потому что у меня складывается впечатление, что как-то мы это не очень хорошо понимаем.

Первое условие – это политическая конкуренция. Вы меня простите, ради бога, но я вынужден повторить это. Второе условие – это свободная пресса. И третье условие – это независимый суд.

Вот по элементам... Антон Викторович говорил об этом. Я хочу просто это повторить, чтобы добавить оптимизма каждому из нас. Спасибо.



М.Д. КРУК,
член Наблюдательного совета
Российского Инвестиционного
Агентства

Коллеги, чуть-чуть юмора попытаюсь внести, рассказать старый анекдот сначала, а потом вернуться к серьезным вещам.

Жили себе мыши. Жили себе хорошо, жили нормально, и вдруг завелся страшный кот, который стал их есть. Ел и ел, ел и ел... сообщество уменьшалось и уменьшалось. Решили мыши собрать собрание, обсудить: это колоссальная проблема, это угроза – что делать? Предложение было: «Давайте повесим ему на хвост колокольчик, и всегда будет знать, что он подбирается к нам. Колокольчик зазвенит, и, естественно, мы все убежим или какие-то примем другие меры с точки зрения безопасности – и все». Браво, все похлопали, великолепно решили, все, так и поступим. Начали расходиться. Тут маленький мышонок руку тянет. Но все уже уходят. «Можно мне сказать?» «Ну, говори». «А кто повесит этот колокольчик ему на хвост?»

Антон Викторович, хочу поблагодарить Вас за блестящий доклад и ту проблему, глубинную проблему, которую Вы подняли.

Теперь о том, что касается закона о техрегулировании, о котором Вы говорили. Это уже ключевая была проблема. Хотя вся конструкция настроек была выстроена. То, что мы имеем, то и имеем, несмотря на ту огромную работу, которая была проведена.

И что я бы хотел сказать, именно подойдя к тем механизмам, которые, я думаю, на сегодняшний день должны играть ключевую роль, иначе мы получим точно такую же ситуацию, что с процедурой...

Кстати, у нас с Антоном Викторовичем была такая практика. Я занимался... Федеральный закон № 172-ФЗ о стратегическом планировании.

Хочу напомнить. Сохранились хорошие отношения с Андреем Николаевичем. Наступали моменты... Тогда был Госсовет. И на удивление, можно сказать, хороший получился федеральный закон № 172 о стратегическом планировании.

Я хочу, Александр Александрович, Вам напомнить. 13 февраля на встрече с прокурорами Председателя Правительства мы подписали распоряжение Правительства, утвердив Стратегию пространственного развития до 2025 года.

Закон о стратегическом планировании, который в сфере закона предусматривает целый каскад документов, был принят, если мне память не изменяет, летом 2014 года, 12 февраля 2019 года – Стратегия пространственного развития... Он был принят спустя пять лет. Это только один из элементов того каскада документов стратегического планирования, которые принимались в сфере закона. Динамика хорошая.

Что я хочу сказать? Полностью согласен с полной (и, наверное, это ни для кого не секрет) деqualификацией административно-управленческого персонала, который существует. То есть это фактически подтверждение того, что мы имеем абсолютно деqualифицированную систему управленческих кадров в масштабе не только факультета, но и в масштабе страны. И в связи с этим возрастает роль экспертизы или экспертного сообщества. Я поясню, что имею в виду. Коллега Буклемишев привел очень интересный пример омских слушаний. А ведь все же деловые наши институционализированные объединения фактически тоже являются составными частями. Конечно, мы это хорошо понимаем.

Так вот, возвращаюсь к механизмам. Александр Александрович, а почему бы факультету не взять на себя вот такую функцию – стать экспертным механизмом для достаточно большого количества тех инициатив, в том числе на примере того, о чем мы сейчас говорим, чтобы не было такого плана стратегических документов, которые принимают? Они, в общем-то, в определенной степени являются позором для государства.

Последний тезис. В моем понимании, экспертное сообщество, их квалифицированная экспертиза, действительно независимая, которая требуется на сегодняшний день для подходов к решению тех задач и тех проблем, которые были идентифицированы сегодня. Экономический факультет вполне мог бы стать инструментальной площадкой и механизмом (это как предложение). Согласен с тем тезисом, который... Достаточно много людей вокруг, которые были встроены в систему

принятия решений. Они благодаря, может быть, и нам тоже существуют. Кстати, здесь присутствующие тоже, я с себя тоже определенную ответственность не снимаю. Поэтому этот вопрос – о механизмах.



А.А. ЯКОВЛЕВ,
директор Института анализа
предприятий и рынков
Национального
исследовательского университета
Высшей школы экономики

Добрый день, коллеги.

Поскольку зашел разговор о доверии, я действительно считаю, что это одна из принципиальных тем. Поскольку сейчас идет дискуссия, поскольку здесь уже, так сказать, видимо, принято рассказывать некие шутки, а также истории, я продолжу в этом же ключе. К сожалению, то, что пока звучало, мне напоминает старый анекдот про то, что лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным. И в этой связи... Да, мы находимся там, где мы находимся, вот на таких институциональных руинах. Извините, арест Калви достаточно назвать, наверное, для понимания того, где мы и что мы.

Но все равно что-то делать надо при всем при том, если мы не собираемся завернуться в простыню и ползти на кладбище.

В этом контексте мне кажется весьма релевантной к сегодняшнему обсуждению одна зарубежная статья, которую мы специально перевели даже на русский язык тоже много лет назад (это была работа 2001 года), посвященная формированию доверия (ровно этой теме) в условиях плохих институтов. У него в этой статье две части. В первой части он на основе очень детального обзора литературы, экономической и социологической, доказывает, что это все делается столетиями, вот как английский газон. Если 300 лет стричь, то тогда, наверное, потом будет доверие, а иначе не бывает. А потом приводят два кейса: один из северо-восточной Бразилии, другой – из южной Италии, на уровне конкретных регионов, когда не за два года и не за пять лет, а примерно

за 20–25 лет. Почему-то из взаимодействия местных региональных властей, с одной стороны, и местного бизнеса – с другой стороны удается создать оазис.

Вот конкретный пример. В Италии (я не помню название провинции, но статья есть в Интернете, можно найти, я могу дать ссылки) провинция, которая на момент 80-х годов на 20 или 30 процентов ниже по уровню жизни, чем в среднем по Италии. Там были затоплены местные болота, миллиарды долларов, евро, там что угодно для осушения, орошения и всего остального. И тем не менее в середине этой провинции возникает маленький кластер, в котором живет 20 или 25 тысяч человек, работают 100 или 200 фирм, в которых конкретно производят сыр моцарелла, если я не ошибаюсь, который на тот момент времени уже обеспечивал экспорт в разные страны мира 500 млн. евро.

Потом такая же история (чуть-чуть другая на самом деле, с другим товаром) в северо-восточной Бразилии. Там сначала были дыни, потом они переключились, по-моему, на какие-то фрукты, которые они экспортировали в США.

Очень привязано к сюжету по русификации, потому что на самом деле в обоих случаях феномен был в чем? Был некоторый местный рынок и местный продукт, который имел уникальные свойства, и какой-то местный бизнес что-то там делал. А потом произошло некое распознавание достоинств продукта. С одной стороны, пошли по сути фальсификации местными игроками, поскольку высокая маржа, так что давайте вместо буйволиного молока подмешаем обычное молоко. В итоге началось падение цены на рынке, отчего стали страдать в первую очередь основные добросовестные игроки. То же самое было на севере Бразилии с этими дынями, когда на севере изначально был большой спрос на хорошие дыни на профильной фруктовой бирже в Роттердаме, а потом в эти дыни стали в скоростном выращивании подмешивать химикаты, и это просто обрушило рынок в ноль.

Как это решалось? Ровно через эту самую проблему, связанную со стандартизацией и сертификацией. В обоих случаях возникла узкая группа местных производителей, там было четыре компании. Опять же для понимания: это компании, в которых было 100–150 человек работников, это были крупные компании. Они пришли к властям с просьбой как-то попробовать хотя бы разграничить на добросовестных или недобросовестных. Конкретно в Италии они запросили минимально, чтобы власти обязали всех производителей писать на этикетке себя самого. Не просто сыр, и все, а кто его произвел. И тем самым уже на

рынке человек, покупая товар, может видеть, он купил хороший сыр, и значит еще сюда придет, а если он купил плохой сыр, он к этому больше не пойдет.

Потом они пролоббировали региональную торговую марку по аналогии с тем, что бывает с вином и так далее. Но в чем была позиция властей разумная? В том, что власти, пойдя навстречу, одновременно сделали оговорки, что это должен быть не картель из этих маленьких местных фирм, которые все получают прилично и замечательно живут. Они должны быть открытой ассоциацией, которая должна брать на себя функции, извините, по стандартизации, обучению мелких разных соседних производителей, контролю качества над тем, что у них происходит. Я даже не буду пересказывать статью, она хорошая, можно найти, почитать. Вот тот же самый кейс в северо-восточной Бразилии.

Теперь история, более близкая к нам. Мы все знаем, что у нас были введены продуктовые санкции, после чего начался рассвет сельского хозяйства. Замечательно, об этом много писали.

Хочу привести еще один кейс. Ровно когда ввели санкции, в 2014 году, в том числе был введен запрет на импорт сыра, а сыра у нас импортного было процентов 40. После чего начался бурный рост производства. Этот бурный рост производства концентрировался в четырех регионах: если не ошибаюсь, Алтай, Воронеж... Не помню два других, но опять же можно по цифрам понять.

То есть формально шок был для всех. При желании все могли это сделать, но почему-то только четыре оказались готовы.

Мое личное объяснение связано с тем, что, извините, на месте в зависимости от конкретной позиции конкретного человека (губернатора, иногда мэра) нужно что-то делать, даже в наших отвратительных национальных условиях.

И конкретно Воронеж с Гордеевым. В моем понимании есть предшествующая, более длинная история, объясняющая в том числе положение сельского хозяйства. Когда Гордеев был 10 лет министром (с 1999 года по 2009 год), сельское хозяйство было большой черной «дырой» советского времени. Представить себе, что на самом деле мы на горизонте и довольно коротком из такого тотального импортера канадского зерна превратимся в реального игрока на рынке, это было тяжело. Такое ощущение, что у него были свои интересы, но поскольку отрасль сложная, он, собирая их, сталкивая друг с другом, мог понять реальную картинку. Он с ними советовался по поводу того, а что делать в правительстве. Гордеев не сильно много запрашивал, насколько я могу понять из интервью. Но при этом в итоге он, чего-то обещая, оно и

получалось. Некий кредит доверия к нему лично был. Но в том же Воронеже он был единственный из российских губернаторов, который приехал в регион с командой из трех человек.

Еще раз, то, что мы находимся там, где мы находимся, это правда. Ничего хорошего в этом я не вижу. Но исходить из того, что лучше быть здоровым, богатым, чем бедным и больным, это тоже бессмысленно.

Заключительное слово А.А. Аузана

Если позволите, я бы начал как экономист, а потом уже говорил как практик, который 20 лет уже в этих процессах.

Я хочу обратить ваше внимание, что в странах так называемого ограниченного доступа или под низкой траекторией все время меняется политика регулирования бизнеса. Почему? Потому что, с одной стороны, для того чтобы рента была, ее нужно производить, поэтому периодически нужно отпускать бизнес, чтобы он произвел ренту. Но если вы одновременно не делаете институты, которые эту ренту вводят, превращают в ренту, то она уйдет мимо вас. Поэтому выпустить «попасться», потом естественно изъять из этого продукта, это нормальная динамика, я бы сказал, в трех четвертях стран мира.

Другое дело, что, на мой взгляд, здесь теряется доверие бизнеса, что его выпускают для того, чтобы он поднял продуктивность страны. Но я бы все-таки интерпретировал по-другому. Мы имеем систему экстраактивных институтов. Наши институты прекрасно из всего выдавливают ренту. Когда говорят, что давайте совершенствовать институты, надо быть аккуратными. Они могут еще больше ренты произвести. В этом смысле они прекрасно отлажены. Можно ли перестроить типы институтов? Можно, но это длинный процесс. Опыт перестройки показывает, что это минимум два десятилетия, скорее, три. Причем можно объяснить почему?

Коллеги, те кто, говорит о том, что мы введем определенные политические условия и дело пойдет... Проблема в том, что мы их уже вводили. Это все не так просто. Я просто хочу напомнить, что эти институты нормально удерживаются тоже при определенных условиях. Но могу сказать, что есть предпосылки, при которых демократизация приносит положительный экономический эффект, и есть, когда приносит отрицательный.

Я не хочу сейчас в эту тему уходить. Но хочу сказать, что из-за того, что культура медленно преобразуется, надо понимать, что мы никакими самыми прекрасными планами не решим эту проблему за год-два или три. Не решим. Это не хирургия, это, если хотите, химиотерапия. Их непрерывно нужно обрабатывать, эти институты, склонные к выжиманию ренты, чтобы они давали дышать экономике и давали двигаться и при этом реализовывать достаточно длинный план преобразований.

Я хочу сказать, тут была конференция, посвященная 20-летию китайских реформ Дэн Сяопина. Приезжали китайские экономисты. Мне

там довелось выступать, Сергей Юрьевич Глазьев выступал. И когда обсуждали, чему нужно учиться у Китая, я не согласился с тем, что там очень много вещей специальных, связанных с фазой движения Китая и так далее. А вот то, что Дэн Сяопин создал очень понятный механизм преемственности элит, законы движения элит, которые позволяли на 20 лет вперед смотреть, это было первое условие. Потому что если элиты смотрят менее чем на 20 лет, они не могут проводить ничего кроме косметических реформ. И вот этому Россия должна была бы учиться. Если, конечно, товарищ Си, не ломает эту систему, но это их китайский вопрос.

А я в данном случае говорю, первое, это надолго, и колебания такие будут происходить. Второе, с этим можно жить и работать, но надо будет надстраивать постоянные такие, как бы сказать, постоянные системы подавления рентных институтов. Третье, саму систему нужно преобразовывать, и это длинная история, 20-летняя как минимум, потому что связана с работой в период долгих ожиданий.

Теперь, если можно, к практике. Я выношу из каждой волны свой опыт позитивный, кстати. Чем была хороша так называемая гиперинфляция 2000–2003 года. В отличие от первой попытки с административными барьерами, которая была в 1997 году, тогда попытка снизить административные барьеры немедленно привела к улучшению. С гиперинфляцией нам удалось на несколько лет снизить административные барьеры. Тогда мониторинг Всемирного банка, который осуществлялся тогда молодым и малоизвестным Сергеем Гурьевым, он как раз показывал снижение транзакционных издержек. Потом они пошли вверх, с 2005 года они пошли вверх.

Мы в 2005-м, 2006-м, 2007-м провели исследования вместе с Евгением Григорьевичем Ясиным, вместе с Борисом Викторовичем Кузнецовым и так далее, вместе с РСПП, что там происходит с налогами, с продажей налоговой недоимки, как поменялись способы извлечения ренты. Кстати, работу РСПП так и не решился опубликовать.

Но я вам скажу, что важно было. Важно было, что некоторые сдвиги могут иметь отложенный характер. Я напому историю, может быть, вы запомнили, когда мы занимались с комиссией по административной реформе в 2003 году, там презумпция была введена, нужно было доказывать, зачем та или иная мера нужна. Механизм был очень хороший. Это Указ Президента России от августа 2003 года. Такого рода реформирование – это процесс, конечно, политический.

Так вот был случай, который показал, что они могут развязываться. Меня попросили одну группу продвинуть, которая связана с

лицензированием картографической деятельности. Я говорю: я в этом ничего не понимаю. Там один за другим докладывали представители ведомств, вы понимаете, какие ведомства занимаются картографией. И официальная позиция ведомств была против отмены лицензирования. Отложив бумажку, каждый офицер говорил: но отменять, конечно, надо. Я говорю: товарищи офицеры, объясните мне, в чем дело? Они сказали: понятно, что там космос, GPS, связь – это все нормально. Но есть такие люди, секретчики, которые работают, это люди, которые отвечают за то, чтобы карта была искажена, чтобы хранилась какая-то карта. И вот думали, думали и возникло такое: а вы согласны подписать, что мы считаем целесообразным отмену лицензирования с 1 июля 2006 года (это было в 2003 году). А почему, говорю, с 2006 года? Ну, как... генерал отслужит, а офицер найдет себе другое применение. Они подписали. И приняло правительство. Это произошло, компенсационные сделки... Потому что это всегда процесс подвижки всяких групп людей. Это сложно, в эти шахматы можно и проиграть, конечно, но я не вижу иного способа продвижения, оно будет так или иначе там не очень радикальным.

Последнее. Я хочу отреагировать на ваш вопрос по федеральному закону № 172. Закон очень нужный, потому что если мы хотим иметь перспективу, то мы, конечно, должны иметь инициативу. Он чрезвычайно сложный и перегруженный, поэтому, скажем, мы добивались тех поправок, которые были внесены и которые откладывались, синхронизировались циклом, например, выработка стратегии и прочее. Но результаты дает, конечно, чрезвычайно малые и неудовлетворительные. Стратегия до 2025 года – очень важный документ, я хочу сказать, Минэкономразвития почему-то выбросило все наши наработки очень, может, спорные, но там были позиции. Это Минэкономразвития выбросило и внесло очень странный документ, который свидетельствовал об одном только, что указ № 204 от мая 2018 года будет действовать до конца 2035 года. Но ведь так и не решим эти задачи.

В чем проблема изменений? Мы обсуждали это и с Аналитическим управлением Госдумы, я это обсуждал с Кудриным. Проблема в том, что как только мы тронем этот закон, его снесут совсем, потому что Минфин не нуждается в регламентации, а это регламентация. Поэтому это надо делать, но когда и при каких условиях – это большой вопрос.

Ну и последнее. Я в принципе согласен с оптимизмом Андрея Александровича, потому что я считаю, что несмотря на то, что... Я тоже знаю много примеров российских, когда в тех или иных регионах

удавалось сделать то, что вроде сделать невозможно. Я понимаю, что условий такой национальной автономии в регионах сейчас меньше, чем 10–15 лет тому назад, когда таких примеров было много, но это есть. При большой дифференциации всегда возможно продвижение тех или иных уровней и мне кажется, тут, Андрей Александрович, соглашаюсь с Вами, что это тоже один из вариантов движения вперед.

Заключительное слово А.В. Данилова-Данильяна

Спасибо большое, Александр Александрович.

Я постараюсь коротко. Но на некоторые из реплик и тезисов я никак не могу не отреагировать. Насчет возврата бизнеса в Госдуму. Знаете, что понимать под этой фразой и что понимал автор?

Автор, по всей видимости, понимал некоторых совершенно независимых предпринимателей. Когда-то раньше даже голосовать можно было только обеспеченным гражданам, был ценз такой, потому что это означает, что голосует человек ответственный, который распоряжается определенным богатством, имуществом и просто так глупых решений не примет.

Кого сейчас отправляют в Госдуму? С одной стороны, мы знаем историю, когда некоторые предприниматели попытались перетянуть на себя некоторые властные полномочия в 2003 году и чем это все закончилось. С другой стороны, если чисто формально, то чиновник вам ответит: «Стоп-стоп, от «ОПОРЫ России» сколько предпринимателей – депутатов Государственной Думы? Семеро. От «Деловой России» сколько депутатов Государственной Думы? Семеро. От РСПП сколько? Пятеро. От Торгово-промышленной палаты сколько? Трое. Ну, у них же целая фракция!» Поэтому надо смотреть, что конкретно за соответствующими словами кроется, какая именно идея. Боюсь, что немножко не та для нашей истории.

Если говорить, скажем, о бюджете, о голосовании по бюджету и так далее, почему некоторые представители предпринимательского сообщества тебе вот так показывали под столом и смс направляли? Да очень просто: на самом деле мы заранее договорились уже с правительством о том, что мы уступаем, что мы не уступаем, но мы, скажем, убрали налог на движимое имущество в обмен на НДС, в обмен еще там на некоторые положительные для нас моменты. И любое выступление, которое лишь усиливает нашу позицию, естественно, нами вот так воспринималось. Но сами-то мы уже не могли никак говорить, потому мы «главбюджетторг» свой прошли, вот этот этап. Это надо смотреть как есть, потому что если бы мы начали критику там, то, наверное, в таком случае у нас были бы существенные потери как в плане договоренностей, так и в плане, главное, возможностей достичь будущих договоренностей. А вот этим рисковать никак нельзя, потому что мы не сами по себе, а за нами где-то сотни, а где-то и тысячи наших членов, которые выдавали самые разнообразные свои хотелки по бюджету, и не только по бюджету – по другим законам. И это все надо

учитывать, это все тяжелые размены, длинные переговоры, все это совсем даже не просто.

Теперь насчет закона о техническом регулировании. Знаете, он неплохой, он был очень прогрессивный и хороший на то время. Вопрос же в другом. У нас же есть известная поговорка: «Закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло». Кто рулил реализацией реформы технического регулирования с момента реорганизации в 2004 году Администрации Президента и Правительства Российской Федерации? Пришли к власти люди, у которых была другая идеология. И, естественно, реформа была заведена в болото. А все самое такое, которое не заведешь, было отдано на надгосударственный уровень, туда, в Таможенный союз. Это не потому, что закон был плохой, это потому, что реализаторы закона совершенно по-другому начали действовать. Они нас обыграли в плане... как в истории про двух разбойников: один делит, другой выбирает. Нам дали возможность, условно, поделить, то есть сделать все правильно на бумаге, в идеологии, все подготовить, но выбирали-то они. И в конечном счете они выбрали ровно так, как им надо, несмотря на наши попытки сделать все хорошо.

К сожалению, смена эта произошла. И нельзя обвинять тексты, нельзя обвинять замыслы в убогой и отвратительной реализации. Это разные вещи. И когда я сейчас говорил про дежавю, я намекал ровно на это. Правильные слова, правильные где-то в чем-то усмотрения, хотя и сильно девальвированные, там, по качеству, на самом деле с такой же вероятностью могут оказаться ничем.

Дальше. Насчет того, что Стратегия пространственного развития в 2019 году принята, а соответствующие положения закона о стратегическом планировании, которые требовали разработки – в 2014 году. Надо вспомнить, что такое 2014 год – это кризис, это Крым, это все, что связано с довольно тяжелым периодом, когда не занимались ничем, кроме санкций и антисанкций, тогда было совершенно не до разработки этого всего. Мы как раз пытались некоторые из законодательных актов, предусмотренных законом о стратегическом планировании, и различных стратегий (там много что предусмотрено), как можно быстрее продвинуть, и давали свои предложения. От нас отмахивались, потому что не до того, ситуация была другая.

Сейчас стало уже более-менее понятно, что мы, как экономика в целом, более-менее, хотя и не очень хорошо, но адаптировались к санкциям, более-менее, как-то (ну, хоть не падаем) научились в этих ситуациях выживать, а где-то кто-то даже и развиваться. И вот теперь

можно уже заняться немного такими вещами, потому что все более-менее понятно, хотя риски санкций остаются, и может случиться любая беда.

Ну, а теперь, семь лет, два-три десятилетия или два года... Знаете знаменитую библейскую притчу, как 40 лет по пустыне... В чем была суть движения 40 лет по пустыне? Движение. Самое страшное – когда начинаем буксовать, а тем более – чуть-чуть назад возвращаться. В этой связи не только 20 лет, но и 40 лет не хватит, так можно и на сколько угодно растянуть. Вопрос только в том, что международная конкуренция при этом не стоит на месте, они как раз двигаются. И мы, в попытках то ли двигаться, то ли стоять на месте, можем снова и снова терять время.

Я показал 10 принципиальных отличий времени 20-летней давности от текущего, и эти отличия далеко не всегда в плюс, исходя из анализа институциональной среды. Очень не хотелось бы, чтобы, когда наступит 2021 год, определенный Президентом России, а снова какой-то выродок бы получился, и все бы потом отплевались, потому что даже этим выродком толком нормально не стали управлять, и мы потеряли бы очередные 20 или сколько-то лет. Этого страшно не хотелось бы.

В этих целях мы, учтя все эти ошибки, которые происходили 20 лет назад, выработали несколько иную стратегию, для того чтобы добиться некоторых идей, которые вокруг «регуляторной гильотины» сейчас формируются. Самое главное, что нам удалось более-менее консолидировать предпринимательское сообщество, у нас теперь работает объединенный экспертный совет «Большой четверки» – ТПП, РСПП, «Опора России», «Деловая Россия» – то, чего не было тогда и в помине.



П.А. МЕДВЕДЕВ,
советник президента
Ассоциации российских банков,
финансовый омбудсмен,
доктор экономических наук,
профессор

Я являюсь финансовым омбудсменом на птичьих правах и очень долго боролся за принятие закона, где финансовый омбудсмен называется по-русски – «финансовый уполномоченный». Пять лет этот закон после первого чтения лежал под сукном. Поэтому я думаю, что мой рассказ уместен. А потом вмешался не губернатор, а прямо Президент Российской Федерации дважды и сказал: «Что за безобразие? Под сукном такой важный закон лежит, а у нас закредитованные граждане». Безнадежно закредитованы больше 11 миллионов (это я от себя говорю). «Немедленно надо принимать этот закон».

Ну, не немедленно, но мы все-таки приняли, и теперь этот закон существует. В этом законе перечислены все финансовые организации, которые относятся к уполномоченному, и написано, когда и кто из клиентов (физических лиц) этих организаций может обращаться с жалобами к финансовому уполномоченному.

Правда, в статье 2 этого закона написано, что все люди, у которых есть долг перед какой-нибудь финансовой организацией, обращаться к финансовому уполномоченному не могут. То есть они обратиться могут, но финансовый уполномоченный не имеет права рассматривать их обращение. Если есть долг и человек обращается, то финансовый уполномоченный не имеет права рассматривать это обращение.

Но, слава богу, ведь проблемы возникают не только с долгами (хотя, если честно сказать, в основном-то все-таки с долгами), вполне возможно, возникают и другие проблемы – с ломбардами, например. В

долг у ломбарда можно взять, а прокредитовать ломбард невозможно. Поэтому ломбард указан в этом законе, но с какими жалобами обращаться – понять невозможно. По-видимому, никакими.

Лучше дела обстоят с микрофинансовыми организациями. Правда, вот такая незадача: человек может закредитовать и нищему 1,5 млн. рублей (так написано в законе о микрофинансовых организациях), а финансовый уполномоченный может рассматривать споры только до 500 тысяч. Значит, клиент микрофинансовой организации тоже не может обращаться.

Теперь, об этом всем будут узнавать не сразу. Вообще, в лучшем случае с 1 января 2021 года граждане узнают, что ни с какими жалобами на ломбард обращаться нельзя. А с микрофинансовыми организациями ситуация более острая, поэтому решено им об этом сообщить 1 января 2020 года.

Авторы этого закона – люди очень гуманные. Они подумали о том, что, представьте себе, человек хочет пожаловаться на микрофинансовую организацию, и он должен до 1 января 2020 года ждать, чтобы ему сказали, что пожаловаться нельзя. Решили для всех финансовых организаций, которые возглавляют сознательные начальники, ввести процедуру досрочного присоединения. Процедура досрочного присоединения возможна с 4 ноября прошлого, 2018 года. Все подробнейшим образом написано: в какой реестр надо включаться, каким образом платить за присоединение. И первая статья, в которой начинается вот это описание процедуры присоединения, содержит положение, запрещающее присоединение досрочно. Ну, коллеги, по-моему, вполне достаточно для того, чтобы испытывать максимальный оптимизм.

Когда готовишься слушать доклад и с любопытством... Ясное дело, что то, что Антон Викторович собирается рассказывать, вызывает любопытство. На предыдущем нашем семинаре, когда Александр Давидович выступал, тоже я понимал, о чем он будет говорить, по названию доклада, а потом пытался по первым словам догадаться.

Всякий раз догадывался, но, если честно сказать, догадка была значительно более плоская. Значительно более плоское сочинение сочинял априорно. Правда, после того как послушал и этот доклад, и тот, абсолютно стал уверен, что и сам мог бы такой сочинить, честное слово. В этом проявляется, конечно, мастерство докладчика. Хорошее понимание ровно это чувство и должно вызвать, что ты сам бы это мог придумать.

Спасибо большое и Антону Викторовичу, ну и уж вспомнил Александра Давидовича – еще раз его поблагодарю. Спасибо всем, кто в дискуссии принял участие. Вы все пришли, конечно, на семинар «Реалистическое моделирование», но я уверен, что вы пришли на этот семинар только потому, что он находится на экономическом факультете.

Поэтому, Александр Александрович, спасибо Вам не только за поддержку семинара.

И, конечно же (я всегда это делаю), я приветствую всех учеников Игоря Васильевича. Конечно, в первую очередь, я приветствую Татьяну Самарину. Я очень благодарен одному из любимых учеников Игоря Васильевича Виктору Дмитриевичу Кривову за то, что он этот семинар много-много лет поддерживает.

Ну и, конечно, еще раз, Александр Александрович, Вам большое спасибо. Я получаю огромное удовольствие от того, что этот семинар не умирает, и от того, что я на этом семинаре могу получить новую и... *(неразборчиво)* информацию. Спасибо.

А.А. АУЗАН

Спасибо большое. Благодарю вас. До следующих встреч здесь, на семинаре.

**Предложения участников
научного семинара «Реалистическое моделирование»
на тему «Легализация и реабилитация бизнеса: условия и шансы»**

Создание комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности играет чрезвычайно важную роль. 20 февраля 2019 года Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию особо подчеркнул необходимость улучшения делового климата и качества национальной юрисдикции как ключевых факторов снижения доли «теневой» экономики в стране.

«Теневая» экономика представляет собой систему экономических отношений, которая складывается в обществе вне рамок правового поля, то есть в обход действующих нормативных правовых актов и общепринятых формальных правил ведения хозяйственной деятельности.

По оценке Международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА)¹, объем «теневой» экономики в России в 2016 году составил 39% ВВП. По этому показателю страна отнесена к пятерке стран с крупнейшей «теневой» экономикой и занимает 4-е место (из 28) в рейтинге Ассоциации. Большой объем экономики в «тени» лишь в Украине (46% ВВП), в Нигерии (48% ВВП) и в Азербайджане (67% ВВП). На 5-м месте рейтинга АССА находится Шри-Ланка с показателем 38% ВВП. Доля «теневой» экономики в глобальном ВВП составила в 2016 году 22,66%.

Росстат оценил долю «теневой» экономики в России в 2016 году в 15–16% ВВП. Однако Международный валютный фонд (МВФ) оценивает долю «теневоего» сектора экономики Российской Федерации в 33,7% ВВП, при этом доля нелегального сектора в ВВП западных стран им оценивается в 5–10%.

Следствием наличия столь масштабного «теневоего» сектора являются: уменьшение налоговых поступлений в бюджетную систему страны; обострение социальных проблем в обществе; нарушение и ослабление рыночной конкуренции; криминализация экономической деятельности, в том числе рост преступлений коррупционного характера и т.д.

Причины, препятствующие легализации бизнеса, также заметно тормозят экономический рост. К ним, в частности, можно отнести наличие значительной экономической неопределенности и неблагоприятный инвестиционный и деловой климат. Часто меняющиеся «правила игры» вынуждают бизнес сокращать горизонты планирования до чисто технических (1-2 года) и часто пересматривать бизнес-планы². Нестабильность и сложность законодательства о

¹ Англ. Association of Chartered Certified Accountants (ACCA).

² Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2018 года. Февраль, 19. Высшая школа экономики.

налогах и сборах³, несоответствие размера наказания тяжести нарушения его норм также являются факторами, провоцирующими предпринимателей на уход в «тень». Развитию бизнеса, особенно малого и среднего, мешают также низкая доступность финансово-кредитных ресурсов, неоправданно большое количество контрольно-надзорных мероприятий и используемые порой неформальные методы сбора доходов от штрафов и санкций, длительные сроки и высокая стоимость присоединения к инженерным сетям, сложная отчетность для малых и средних предприятий, трудности сбыта продукции и ряд других.

Эксперты отмечают, что в последнее время в России **увеличивается доля «теневой» занятости**. Показательным является тот факт, что сокращение количества занятых в промышленности вследствие интенсификации, автоматизации и цифровизации производственных и управленческих процессов практически не отражается на уровне безработицы в стране. Можно предположить, что высвобождаемые работники переходят в сферу неофициальной занятости⁴.

В настоящее время государством предпринимаются усилия, направленные на **легализацию бизнеса, в том числе проводятся либерализация и стабилизация правового регулирования в налоговой сфере**⁵. Наиболее значительными событиями в этом направлении стали продление амнистии капиталов⁶ и введение

³ К ним можно отнести наличие различных способов отнесения расходов на себестоимость, финансовый результат, прибыль; пробелов и нечетких формулировок, позволяющих разное толкование налоговых норм; в целом сложность и громоздкость Налогового кодекса Российской Федерации.

⁴ Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2018 года. Февраль, 19. Высшая школа экономики.

⁵ Так, в 2017 году в целях обеспечения возврата российского капитала и сокращения его вывоза за рубеж осуществлен ряд дополнительных мер по деофшоризации российской экономики, принятых в развитие действующих с 2015 года мер, в том числе уточнены: правила переноса на будущее убытков КИК за три года, непосредственно предшествующих 2015 году; порядок налогообложения операций КИК с финансовыми активами (включая ценные бумаги); порядок исчисления финансовых показателей КИК, являющейся участником иностранной КГН; порядок подачи документов, подтверждающих условия освобождения прибыли КИК от налогообложения в рамках многоуровневых цепочек владения; деофшоризационные нормы, применяемые к налогоплательщикам физическим лицам; отдельные положения концепции налогового резидентства юридических лиц.

В качестве примера можно также привести смягчение правил регулирования отдельных налогов: снижение порога перечисленных налогов с 7 млрд. рублей до 2 млрд. рублей в целях использования заявительного порядка возмещения НДС, отмена налога на движимое имущество, уменьшение с 10 млрд. рублей до 2 млрд. рублей суммы уплаченных налогоплательщиком налогов для применения освобождения от акцизов при экспорте, реэкспорте подакцизных товаров в предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации случаях (Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ); отказ от повышения страховых тарифов и сохранение их на уровне 30% (Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ), дополнение перечня доходов физических лиц, не облагаемых налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) (Федеральный закон от 03.07.2018 № 179-ФЗ) и ряд других.

⁶ 19.02.2018 вступил в силу пакет законов о продлении налоговой амнистии капитала и безналоговой ликвидации иностранных компаний: Федеральные законы от 19.02.2018 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», № 35-ФЗ «О внесении

специального налогового режима для самозанятых граждан – налога на профессиональный доход⁷. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что необходимо продлить предоставление гарантий освобождения от налоговой, уголовной, административной ответственности за имущество, счета, доходы, которые ранее не были задекларированы, в случае перерегистрации активов в российской юрисдикции и возврата средств в Российскую Федерацию с 1 марта 2019 года еще на один год⁸.

Также совершенствуется система администрирования налогов: внедряются онлайн кассы и системы прослеживаемости товаров. В результате обеспечивается рост объема налоговых платежей, поступающих в бюджетную систему Российской Федерации, создаются условия для вытеснения с рынка нелегальной продукции, в первую очередь алкоголя, выравниваются условия ведения бизнеса для всех хозяйствующих субъектов. Благодаря Единой государственной автоматизированной информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС) в 2017 году было выявлено более 23 млн. единиц контрафакта, который не попал к потребителю. При этом подключение к ЕГАИС оптового и розничного звена алкогольного рынка обеспечило увеличение суммы акцизов на алкогольную продукцию, поступившей в бюджеты, почти на 11%⁹.

На инвестиционный климат и перспективы развития легального предпринимательства в стране негативное влияние оказывают административное давление со стороны государственных контрольных и надзорных органов и неоправданно большое количество обязательных и иных требований государства к бизнесу. Общее их количество настолько велико (по различным оценкам, порядка 2 млн. требований, установленных в 120 тыс. документах, в том числе в 9,5 тыс.

изменений в статью 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Указанный этап амнистии продлится до 28.02.2019.

⁷ С 01.01.2019 введен в качестве эксперимента в 4 субъектах Российской Федерации налог на профессиональный доход Федеральными законами от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», № 423-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации».

⁸ Выступление Президента Российской Федерации на пленарном заседании XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия», 6 февраля 2019 г.

⁹ В 2017 г. объем акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, производимую на территории Российской Федерации, увеличился на 10,8% по сравнению с 2016 годом. В 2017 году объем акцизов составил 362,9 млрд. рублей, против 327,6 млрд. рублей в 2016 году. // Данные ФНС. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России).

По состоянию на 1 декабря 2018 г. объем поступлений акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, производимую на территории Российской Федерации, составил 323,8 млрд. рублей, что, примерно, соответствует объему поступления акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, производимую на территории Российской Федерации, за аналогичный период 2017 г. – 323,3 млрд. рублей. // По данным ФНС России.

нормативных правовых актах), что даже сами контрольные и надзорные органы затрудняются с их применением, ограничиваясь при проведении проверок лишь сравнительно небольшим набором. При этом попытки организаций полностью легализовать свою деятельность, соблюдать законодательство практически всегда влекут за собой усиление контрольных мероприятий и санкции за нарушения, ставшие явными для проверяющих органов после выхода бизнеса из тени.

Учитывая это, необходимы самые серьезные изменения предмета контрольной деятельности и механизмов и инструментов самого контроля. Помимо пересмотра и сокращения перечня проверочных мероприятий и обязательных требований, перспективной представляется цифровизация контрольной и проверочной деятельности. Так, применение современных цифровых технологий позволяет существенно сократить количество налоговых проверок и, соответственно, снизить административную нагрузку на бизнес. Внедрение системы онлайн-передачи данных о розничных продажах с использованием специальной контрольно-кассовой техники позволило сократить количество оперативных проверок более чем в 2 раза в 2017 году и в 6 раз по итогам 1 квартала 2018 года (при увеличении до 90% количества проверок, в ходе которых были выявлены нарушения)¹⁰.

Немаловажное значение для легализации бизнеса имеет создание комфортных условий для работы малых и средних предприятий. Так, в 2016 году утверждена **Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года**, в соответствии с которой предполагается: увеличение оборота предприятий малого и среднего бизнеса в 2,5 раза, увеличение их доли в валовом внутреннем продукте до 40% и в общем количестве занятых – до 35%.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 разработан **национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»**. Основными целями его реализации являются увеличение к 2024 году численности занятых в секторе малого, среднего и индивидуального предпринимательства до 25 млн. человек и рост их доли в валовом внутреннем продукте до 32,5%.

В целях поддержки малого и среднего предпринимательства Правительством России уже ведется работа по упрощению налоговой отчетности, пересмотру в сторону смягчения уголовной ответственности по «предпринимательским» статьям, расширению доступа к льготному финансированию, систематизация и актуализация обязательных требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности¹¹.

¹⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России).

¹¹ Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева (резолуция от 30.01.2019 № ДМ-ПЗ6-608) поручено к 25 февраля 2019 года подготовить предложения по порядку правового регулирования, в том числе соотношению законодательного и подзаконного уровней, формирования

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые усилия, **субъекты малого и среднего предпринимательства пока еще не оказывают существенного влияния на экономический рост.** Так, по данным Росстата, в 2017 году их доля в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составила 21,9%. При этом по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, за год количество зарегистрированных предпринимателей сократилось на 975 единиц¹².

Важным фактором для устойчивого развития предпринимательства являются **доверие и уважительное отношение в обществе к предпринимательству и предпринимателям.** Например, по оценкам Всемирного банка, на инвестиционный климат оказывают влияние: уровень социальной сплоченности и доверия между участниками рыночных отношений, а также уровень доверия, которое испытывают к ним граждане. По данным ВЦИОМ¹³, доверие граждан к профессии «предприниматель» еще не сформировано. При этом в целом за последние годы уровень недоверия снизился (если в 2010 году бизнесу не доверяли 45% граждан, то в 2017 году – 27%). При этом к малому и среднему бизнесу граждане относятся значительно лучше, чем к крупному.

В создании положительного имиджа бизнеса в обществе важнейшую роль играют средства массовой информации (СМИ). Социологические исследования подтверждают, что СМИ являются основным источником информации об экономической жизни страны (в том числе, о бизнес-деятельности). В частности, исследования ВЦИОМ, показали, что главным источником новостей о событиях в стране для 57% наших сограждан является телевидение. Информации центральных каналов доверяют 75% россиян¹⁴.

Субъекты крупного бизнеса отмечают колоссальный потенциал СМИ в процессе формирования положительного образа своей деятельности. Практически все крупные компании имеют в своей структуре специализированные службы по связям с общественностью. Одной из задач этих служб является формирование привлекательного образа компаний. Малый бизнес практически не имеет возможностей для постоянного сотрудничества с масс-медиа, в связи с чем формирование положительного образа малого предпринимательства в СМИ является проблематичным.

Большую роль в защите бизнес структур от избыточного административного давления в деле легализации, реабилитации

системы актуализированных обязательных требований, а также по прекращению действия устаревших нормативных правовых актов в данной сфере («регуляторная гильотина»).

¹² По состоянию на 10.02.2019 года зарегистрировано 6 058 279 субъектов МСП, по состоянию на 10.02.2018 года – 6 059 254.

¹³ Информация с официального сайта ВЦИОМ от 9.10.2017 № 3486 «Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха».

¹⁴ Инициативные всероссийские опросы ВЦИОМ проведены в мае 2016 года в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 8 федеральных округов России.

российского бизнеса и развития конкуренции призваны играть общественные организации и деловые объединения предпринимателей. В Указе Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (п. 10) предложено этим организациям и объединениям «принять активное участие в работе совещательных органов по развитию конкуренции».

В современных условиях для формирования положительного образа бизнеса в обществе необходимо использовать все формы и средства его популяризации:

интерактивные формы традиционных печатных и электронных средств массовой коммуникации – телевидения, радио, прессы;

новые сетевые формы информационного обмена в режиме реального времени с использованием технологий сети Интернет;

форумы, чаты, блоги, ленты комментариев, онлайн-конференции, интернет-мессенджеры, интегрированные в интерфейс мобильных телефонов, адресных sms-рассылок;

формы открытых общественных дискуссий, социально значимых инициатив и движений, обмена опытом: конференции (в том числе телеконференции с удаленными регионами), конгрессы, симпозиумы, экспертные сообщества и т. д.;

исследования и опросы общественного мнения, в том числе с использованием электронной почты и онлайн-сервисов.

Участники семинара считают, что в целях легализации и реабилитации бизнеса необходимо:

Федеральному Собранию Российской Федерации:

обеспечить широкое привлечение научного и экспертного сообществ к обсуждению законопроектов, принятие которых необходимо для реализации национальных проектов, а также механизма функционирования «регуляторной гильотины» и Плана «Трансформация делового климата»;

инициировать проведение амнистии осужденных по экономическим статьям;

совместно с Правительством Российской Федерации и бизнес-сообществом осуществлять мониторинг внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, а также внедрения национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах.

Правительству Российской Федерации:

доработать проект федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В частности, при обнаружении каких-либо

нарушений в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности ввести этапность проведения процедуры санкций (на первом этапе – рекомендации надзорных органов, в случае их невыполнения – предписания, и только в случае невыполнения предписаний – санкции)¹⁵;

ускорить внесение в Государственную Думу проекта федерального закона «О регулировании отдельных обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», направленный на снижение фискальной нагрузки на бизнес путем реформирования системы неналоговых платежей;

продолжить совместно с Федеральным Собранием Российской Федерации работу по декриминализации и смягчению уголовной ответственности по «предпринимательским» статьям;

подготовить предложения с учетом мнения бизнес-сообщества по систематизации и актуализации обязательных требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности. В этих целях оперативно разработать совместно с общественными организациями и деловыми объединениями предпринимателей и утвердить исчерпывающий перечень и периодичность проверочных мероприятий, осуществляемых органами надзора и контроля, и исчерпывающий перечень контролируемых ими обязательных требований, предусмотрев ответственность за их нарушение;

создать совместно с организациями и объединениями, представляющими интересы бизнес-сообщества страны, единый информационный ресурс для сбора, анализа и распространения информации о фактах давления на бизнес и о мерах реагирования соответствующих государственных органов на эту информацию;

подготовить и внести в Государственную Думу предложения по распространению законодательного запрета на проведение проверок и наложение санкций за несоблюдение обязательных требований на все предыдущие периоды деятельности организации относительно начала ее полностью легального функционирования;

подготовить и внести в Государственную Думу изменения и дополнения в административное и уголовное законодательство о безусловном освобождении от ответственности юридических, физических и должностных лиц, допускающих в первый раз конкретное нарушение каждого из оставшихся в результате реализации механизма «регуляторной гильотины» обязательных требований;

разработать механизмы трехступенчатой системы контрольно-надзорной деятельности, при которой предъявление санкций и начало следственных действий против юридических, должностных лиц и владельцев бизнесов возможно лишь при невыполнении рекомендаций по итогам первой проверки и затем после игнорирования вынесенного в результате повторной проверки предупреждения (предписания);

¹⁵ Принят Государственной Думой в первом чтении 21.02.2018 г.

осуществлять постоянный мониторинг исполнения мероприятий национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Международная кооперация и экспорт» и оценку степени достижения их целевых показателей;

разработать механизм стимулирования предпринимателей к развитию и укрупнению, к переходу от микро- к среднему предприятию, в том числе рассмотреть возможность предоставления налоговых льгот для субъектов среднего предпринимательства, расширившихся из микро- или малого бизнеса;

принять дополнительные меры для обеспечения доступности финансово-кредитных ресурсов для организаций малого и среднего бизнеса, для недопущения опережающего роста цен и тарифов в отраслях естественных монополий, в том числе регулируемых государством, а также для повышения эффективности механизмов поддержки организаций малого и среднего предпринимательства;

проработать вопрос о расширении сферы использования современных цифровых технологий для мониторинга за деятельностью хозяйствующих субъектов с целью обеспечения ее легализации;

поддержать добровольное присоединение субъектов Российской Федерации к участию в эксперименте по введению налога на профессиональный доход;

рассмотреть возможность применения специальных мер поддержки добросовестных предпринимателей¹⁶, в том числе проработать вопрос о возможности введения налогового вычета для стимулирования субъектов малого и среднего предпринимательства к ведению исключительно легальной деятельности и смягчения наказания для предприятий, впервые попавших в реестр недобросовестных поставщиков (с одновременным уменьшением срока размещения информации в реестре недобросовестных поставщиков с двух лет до одного года)¹⁷;

рассмотреть возможность расширения перечня сфер деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, претендующих на

¹⁶ В частности предлагается: в связи с действием с июня 2017 года в Российской Федерации так называемого «списка отказников», в который заносятся компании и физические лица, получившие отказ в банковском обслуживании или проведении операций в связи с несоблюдением норм законодательства о противодействии отмыванию доходов, необходимо разработать и внедрить алгоритм исключения из «черного списка» клиентов, подозрения в отношении которых оказались необоснованными, того, кто попал в такой список по формальным и случайным причинам, например, из-за отсутствия тех или иных документов.

¹⁷ Реализация Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части отстранения предприятий, попавших в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), от участия в закупочных процедурах на двухлетний срок негативно сказывается на экономической активности таких предприятий. Большинство из них в ближайшее время не смогут, либо не захотят работать в сфере госзакупок. Для малого бизнеса это повлечет снижение объемов производства, сокращение рабочих мест, что в итоге будет грозить предприятию банкротством. При этом в реестр недобросовестных поставщиков организация может попасть по формальным признакам, впервые, неумышленно либо малозначительно нарушив условия контракта.

льготное кредитование¹⁸, а также увеличить информационную поддержку программ льготного кредитования;

разработать меры для постепенной частичной замены практики проверок хозяйствующих субъектов государственными контролирующими органами на страхование их ответственности. Такое страхование предусматривает осуществление предпринимательской деятельности при условии наличия договора страхования владельцем бизнеса своей гражданской ответственности¹⁹;

активизировать работу по популяризации малого и среднего предпринимательства, тиражированию успешного опыта взаимодействия власти и бизнеса²⁰, в том числе в рамках мероприятий, приуроченных к профессиональному празднику – Дня российского предпринимательства²¹.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

продолжить создание региональных фондов развития промышленности, которые могли бы взять на себя поддержку инвестиционных проектов малого и среднего предпринимательства;

проработать механизмы повышения мотивации муниципальных образований по развитию малого и среднего предпринимательства;

разработать и принять нормативные правовые акты, направленные на формирование долговременных кооперативных связей между крупными предприятиями и субъектами малого и среднего предпринимательства;

оказать всестороннюю поддержку при создании добровольных отраслевых объединений и ассоциаций субъектов малого и среднего

¹⁸ Перечислены в Приложении № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1706.

¹⁹ Порядок осуществления страхования ответственности хозяйствующих субъектов мог бы выглядеть следующим образом.

Договор страхования заключается по результатам проведенного независимой организацией аудита субъекта предпринимательской деятельности на предмет соблюдения им правил безопасности ведения бизнеса. На основании этих результатов страховщиком принимается решение о целесообразности заключения договора страхования и о размере применяемых тарифов, устанавливаемых страховой организацией с учетом требований к структуре страховых тарифов, предусмотренных нормативным актом органа страхового надзора.

При наступлении страхового случая по вине страхователя страховщик вправе пересмотреть страховые тарифы в сторону повышения и/или расторгнуть договор страхования, уведомив об этом соответствующий орган государственной власти, а хозяйствующий субъект прекращает свою деятельность до заключения нового договора страхования своей гражданской ответственности.

При этом на законодательном уровне необходимо установить, что страховая компания не может устанавливать лимиты страховых выплат по договорам страхования гражданской ответственности, что будет стимулировать ее активно проводить работы по повышению безопасности деятельности хозяйствующих субъектов.

²⁰ Возможные форматы: теле- и радиointервью с предпринимателями; теле- и радио сюжеты об историях предпринимателей; показ телесериалов о предпринимателях; запуск реалити-шоу, в рамках которого обычные люди становятся предпринимателями; приглашение предпринимателей на самые рейтинговые ток-шоу на ТВ и радио в качестве «положительных героев»; введение постоянных рубрик в печатных СМИ об историях современных предпринимателей.

²¹ Отмечается 26 мая. Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1381 «О Дне российского предпринимательства».

предпринимательства;

осуществить запуск социальной рекламы с пропагандой положительного образа предпринимателя, в том числе через демонстрацию успешных примеров предпринимательской деятельности известных личностей;

включить в популярные конкурсы среди СМИ номинации на лучшую публикацию, репортаж, радио и телепрограмму об успешном опыте предпринимательства;

осуществлять выпуск тематических материалов, пропагандирующих предпринимательскую деятельность²², в том числе к Дню российского предпринимательства.

²² Например, запуск публицистического проекта «История регионального предпринимательства», подразумевающего серию публикаций в региональных СМИ о деятельности региональных предпринимателей прошлого и настоящего, чей бизнес связан с регионом, его историей и традициями.

Неотъемлемое конституционное право гражданина РФ

- Согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».
- Формально это право не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (часть 3 статьи 56).
- Но уже в самой Конституции делается первый шаг назад.

Ограничения конституционного права

- Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».
- Таким образом, названы вроде бы единственные основания и форма ограничений прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права на предпринимательскую деятельность.

Девальвация конституционного права

- Главное - ограничивается сама предпринимательская деятельность. Не право, а именно деятельность. То есть право на ведение предпринимательской деятельности вроде бы имеется, а пользоваться этим правом - или сложно или вовсе невозможно.
- Разделение регулирования права и регулирования предмета привело к тому, что общее количество обязательных требований, предъявляемых к различным видам предпринимательской деятельности, колеблется от нескольких сотен (офисная деятельность) до двух миллионов (общепит).

Последствия девальвации права

- Необозримость всей совокупности ограничений (в УК 113+352).
- Взаимная их противоречивость, многолетнее устаревание.
- Их финансовая неисполнимость.
- Заказной характер некоторых норм и ограничений (лоббизм или интерес к извлечению административной ренты).
- Отсутствие многостороннего контроля за процессом разработки и принятия ограничений.

Следствия последствий

- Отказ от попыток разобраться в ограничениях => неисполнение.
- Проверяющие не владеют полным списком ограничений даже в своей узкой сфере КНД => проверяется не то, что действительно нужно.
- Судьи автоматически становятся на сторону проверяющих => нет состязательности.
- Государственный имморализм => имморализм бизнеса.
- Всевластие правоохранительных органов и органов КНД => избирательное правосудие

Эта правовая среда становится экономическим феноменом, влияет на инвестиции, предпринимательскую активность и поведение.

Почему за рубежом это не страшно?

1. При в общем-то сходном количестве требований принципиально иным является правоприменение, которое часто сводится к трехступенчатой системе:
 - ✓Рекомендация
 - ✓Предупреждение/предписание
 - ✓Санкция
2. Правоохранительные органы ограничены в своих возможностях открывать следствие по экономическим статьям.
3. Судебная система обеспечивает состязательность сторон процесса и независима.

«Дежавю» или что изменилось за 20 лет?

1. Правовая среда за 20 лет не изменилась, когда мы приступали к разработке идеологии реформы технического регулирования.
2. Из тезиса «Незнание закона не освобождает от ответственности за его неисполнение» окончательно выпал смысл.
3. Квалификационный уровень работников органов КНД деградировал.
4. Уменьшился бандитизм, усилилось всевластие силовиков.
5. Началась эпоха big data, «Большой брат» получил новый инструмент и активизировался.

«Дежавю» или что изменилось за 20 лет?

6. Государство разработало много стимулов для развития частного бизнеса. Но он плохо реагирует на них. Поэтому государство решает проблемы, опираясь лишь на госсектор, который теперь увеличивает свою долю в экономике.
7. Крупный и средний частный бизнес взял курс на продажу своих предприятий и групп государственным и иностранным компаниям. Он инвестирует в Россию крайне неохотно, чувствует себя здесь небезопасно и некомфортно.
8. Исчерпание эффекта Крыма и Сирии, падение популярности власти.
9. Сильное влияние внешних санкций на частный бизнес.
10. Развитие «синдрома Алексеева» (новый KPI чиновников).

Искушение «регуляторной гильотиной».

Часть первая: предмет.

Варианты действий:

1. Проинвентаризировать все требования и оставить актуальные.
2. Отсечь все требования, что были введены до «эпохи ОРВ».
3. Отсечь все требования, которые на практике не проверяются.
4. Завершить внедрение риск-ориентированного подхода и оставить некоторые требования только для самых опасных объектов.
5. Отсечь вообще все требования, введя страховые принципы, «рыночное голосование» и повышенную ответственность.

Искушение «регуляторной гильотиной».

Часть вторая: процесс.

Варианты действий:

1. Отсечь доступ правоохранительным органам к расследованиям до завершения проверок органами КНД и решения суда (концентрация на злонамеренности).
2. Изменить УК и КОАП в сторону коррекции понятия «тяжести» преступления и «особой тяжести» для «экономических» статей.
3. Увеличение веса негосударственного контроля.

Условие: нет обеления без забвения!

- Регуляторная гильотина, даже в максимально жесткой форме – необходимое, но не достаточное условие легализации (обеления) бизнеса.
- Нужны гарантии безопасности при инвестировании, росте масштабов бизнеса и текущем функционировании компаний:
 - ✓ Реабилитация («забвение грехов»).
 - ✓ Обсчет и снижение навязанных издержек.
 - ✓ Отступление госсектора, «третий – лишний».

Условие: рост доверия

- Французские экономисты Алжан и Каю показали, что рост доверия населения, групп друг к другу, рост социального капитала дает колоссальный эффект в смысле валового внутреннего продукта.
- Для России они посчитали: если она выйдет на уровень доверия людей друг к другу, на котором сейчас находится Швеция, то это даст прирост ВВП России на 69% (сейчас мы находимся примерно в 2 раза ниже от нынешнего шведского уровня доверия).
- Людвиг Эрхард решил проблему доверия в Германии за 6 лет: от 8% доверия к другим незнакомым людям немцы к 1956-му перешли к 60%, и начался экономический подъем.

Нормативная поддержка реабилитации

- Введение в административное и уголовное законодательство норм о безусловном освобождении от ответственности юридических, физических и должностных лиц, допускающих в первый раз конкретное нарушение каждого требования при ведении ими экономической деятельности.
- Усиление качества общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов в экономической сфере.

Шансы:

соотношение с текущими мерами властей

Ни майские указы 2012 г., ни майский указ 2018 г. не опирались на частный сектор в качестве источника роста.

Изложенные в них и в предшествовавших им посланиях Президента России основные направления экономической политики не учитывают ключевых потребностей частного сектора.

Анализ разработанных во их исполнение паспортов национальных и федеральных проектов показывает, что они не затрагивают принципиальных вопросов легализации и реабилитации бизнеса, носят косметический характер, а потому не будут реализованы в должной степени.

Шансы есть, другого варианта у России просто не будет.

О семинаре «Реалистическое моделирование»

Семинар «Реалистическое моделирование» был организован в 1970-е годы на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессорами Игорем Васильевичем Нитом и Павлом Алексеевичем Медведевым.

Из этого семинара вышли многие ученые — экономисты и практики, занимающиеся в современной России проблемами экономических реформ. На его площадке выдвигались и разрабатывались идеи, некоторые из которых реализованы в последнее десятилетие, а часть из них рассчитана на перспективу экономического развития Российской Федерации.

В 2001 году по инициативе учеников И.В. Нита была возобновлена работа мемориального семинара «Реалистическое моделирование», посвященного памяти И.В. Нита, который скончался 23 ноября 1993 года.

Мемориальный семинар проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с экономическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Первый мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Россия в глобализирующемся мире: приоритеты в области внешнеэкономической стратегии, бюджетной политики и государственного строительства»** состоялся 13 марта 2001 года в Актовом (Императорском) зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, д. 9).

В ходе обсуждения были отмечены возможные угрозы и позитивные перемены, которые могут возникнуть для России в условиях глобализации экономических отношений, обозначены приоритеты в области внешней и внутренней экономической стратегии России.

23 ноября 2001 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось второе заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Аналитик и власть»**. На семинаре были обсуждены проблемы вхождения России в глобальную экономическую систему, а также становление аналитической службы в структурах исполнительной и законодательной власти.

26 февраля 2002 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось очередное заседание мемориального семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Бизнес и здоровье нации»**. С основным докладом на семинаре выступил директор Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой гематологии

и интенсивной терапии Российской медицинской академии последипломного образования, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук Андрей Иванович Воробьев. В центре внимания семинара были проблемы состояния здравоохранения в стране, а также роли и ответственности российского бизнеса в укреплении здоровья нации.

Следующее заседание семинара на тему **«Возможности средств массовой информации в формировании интеллектуального потенциала общества»** состоялось **22 ноября 2002 года** в Актовом (Императорском) зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, д. 9). С докладом по теме семинара выступил декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ясен Николаевич Засурский.

На семинаре весьма обстоятельно были обсуждены роль российской прессы в общественной жизни и ее вклад в развитие интеллектуального потенциала общества. Отмечалось, что современная российская журналистика занята в основном конъюнктурными и сиюминутными политическими проблемами. Однако следует отдать должное тому, что она является реальным фактором совершенствования интеллектуального потенциала российского общества. Что касается экономических проблем, то, как подчеркивалось на семинаре, в наших газетах целостный материал о развитии экономики найти весьма сложно, так как они, как правило, больше увлечены различными негативными явлениями состояния нашего общества, в то время как глубинные тенденции развития экономики подчас остаются вне поля зрения журналистики.

Семинар на тему **«Взаимодействие цивилизаций: экономические и демографические аспекты. Проблемы терроризма»** состоялся **26 февраля 2003 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, д. 19). С основным докладом на семинаре выступил ведущий научный сотрудник Института физических проблем имени П.Л. Капицы Российской академии наук, проректор по научной работе Российского Нового Университета профессор Сергей Петрович Капица.

Основное внимание участников семинара в ходе обсуждения было сосредоточено на проблемах межкультурных взаимодействий в мире, экономических и демографических аспектах. Значительное место было уделено вопросам, связанным с корнями, природой, предпосылками развития терроризма и анализом его угроз для цивилизованного мира.

25 ноября 2003 года в Международном университете в Москве (Ленинградский проспект, д. 17), состоялся мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Механизмы принятия решений: лоббизм против криминала»**. С докладом «Предпринимательский лоббизм: между бизнесом и властью» на семинаре выступил первый проректор Международного университета в Москве, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александр Давидович Берлин.

Отмечалось, что в условиях отсутствия закона о лоббистской деятельности, а также с учетом того, что большинство субъектов отечественного рынка лишены возможности влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие основы бизнеса необходимо шире использовать различные косвенные методы регулирования. Вместе с тем следует развивать в стране институты демократии и открытого обсуждения проблем общества и бизнеса, привлекая к этому процессу широкую научную общественность и расширяя парламентский контроль за принимаемыми властью решениями.

Значительный интерес вызвал доклад Антона Викторовича Данилова-Данильяна **«Промышленная политика в России»**, с которым он выступил **26 февраля 2004 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование». Семинар проходил в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

В докладе и в ходе обсуждения было уделено внимание проблемам современного состояния российских промышленных предприятий, перспективам их развития, роли государства в определении промышленной политики, а также вопросам оборонной промышленности, использованию научного потенциала, оказывающего влияние на формирование новой промышленной политики в России.

Проблемам формирования рентной политики, вопросам налогообложения природопользования, законодательного обеспечения в области использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов был посвящен доклад на тему **«Природная рента и управление использованием природных ресурсов»**, с которым выступил на мемориальном семинаре **18 ноября 2004 года** Виктор Иванович Данилов-Данильян — директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук. Семинар состоялся в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Большой интерес вызвал доклад старшего вице-президента акционерного коммерческого банка «Росбанк» Михаила Владимировича Ершова **«Экономическая политика в условиях роста»**, с которым он выступил **25 февраля 2005 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», прошедшем в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, д. 19).

В докладе и при его обсуждении особое место было уделено проблемам экономического роста, влиянию на этот процесс денежно-кредитной политики. Вопросы формирования и использования Стабилизационного фонда и валютных резервов заняли значительное место в работе семинара.

Макроэкономическим аспектам ведущих отраслей отечественной промышленности было посвящено выступление руководителя Центра макроэкономической стратегии Института экономики Российской академии наук, академика Владимира Ивановича Маевского на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **22 ноября 2005 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, д. 19).

Были также затронуты проблемы повышения эффективности и модернизации промышленного производства.

Раскрытию такого понятия как социальное государство в контексте процессов глобализации, рассмотрению функций государства в современной экономике было посвящено выступление директора Института экономики Российской академии наук Руслана Семеновича Гринберга на мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **6 марта 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Процессам общественного разделения труда, его двум моделям: естественное разделение труда и технологическое, практическое воплощение которых ведет к объединению человечества, было посвящено выступление вице-президента Ассоциации политических экспертов и консультантов Олега Вадимовича Григорьева. Семинар состоялся **23 ноября 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Проблемам развития больших городов было посвящено выступление на семинаре депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Александра

Евгеньевича Лебедева, который состоялся **1 марта 2007 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Подробно рассмотрев на примере г. Москвы транспортную составляющую развития больших городов, докладчик показал сложность проблем, связанных с развитием мегаполисов. В последующих выступлениях эта тема нашла широкое освещение.

На семинаре **22 ноября 2007 года** была поднята одна из основных проблем государства — обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, достойным уровнем образования. Тема семинара: **«Совершенствование системы здравоохранения в Российской Федерации»**.

Выступающие высказались за разработку Федерального закона «О государственных гарантиях и минимальных объемах бесплатной медицинской помощи». Было отмечено, что установленная Всемирной организацией здравоохранения норма финансирования здравоохранения — 5% ВВП должна стать обязательной и для Российской Федерации.

На примере деятельности общественных организаций «САНПРОСВЕТ» и «Здоровье нации» участники совещания обсудили роль и возможность влияния общественных организаций на законотворческий процесс в Российской Федерации. Было принято решение разработать рекомендации и направить их в Федеральное Собрание Российской Федерации.

3 марта 2008 года в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова на экономическом факультете прошел традиционный мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему: **«Водные ресурсы — стратегический фактор развития экономики России в условиях глобального мирового водного кризиса»**.

С основным докладом выступил директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук Виктор Иванович Данилов-Данильян.

В своем докладе В.И. Данилов-Данильян обосновал актуальность и сверхдолгосрочность проблем глобального водного кризиса, мирового водного дефицита и водной безопасности. Было отмечено, что глобальное водопотребление растет быстрыми темпами, обгоняя рост мировой экономики, и фактически пропорционально росту населения, а объем доступных ресурсов, в свою очередь, постоянно уменьшается под влиянием антропогенных факторов.

Были обсуждены вопросы очистки природных и сточных вод на примере опыта Исследовательского центра имени В.М. Келдыша по

созданию систем, применяемых в оборонной технике. Разработанная специалистами Центра новейшая технология опреснения морской воды с помощью мембранной техники работает на крупнейшем заводе по опреснению морской воды на Каспийском море, а также на более чем 10 объектах питьевого водоснабжения в 14 регионах России, Казахстане, Узбекистане, на Байконуре, в ЮАР, Сингапуре, Ботсване и ряде других стран.

Были высказаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования водохозяйственной деятельности страны.

27 февраля 2009 года состоялся очередной семинар, приуроченный к 80-летию со дня рождения И.В. Нита. Тема семинара: **«Реалистическое моделирование в XXI веке: что это?»**.

В ходе обсуждения был поднят вопрос о современном цивилизационном глобальном кризисе, имеющем как материальный, так и ментальный аспекты. Особое внимание было уделено проблемам современного российского среднего и высшего образования. Проблемам типологии систем контроля и сравнительному анализу российской и украинской экономик было посвящено одно из выступлений. Ряд выступающих выразил точку зрения, согласно которой в современных условиях приоритетным направлением научного знания является выявление истинных цифр, процессов, реальных тенденций и мотивов поведения экономических акторов. Была подчеркнута важность создания реальных и одновременно понятных моделей, далеких от абсолютной абстракции.

В МГУ имени М.В. Ломоносова **30 ноября 2009 года** состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование». В центре внимания участников семинара были наиболее актуальные для отечественной экономики проблемы. На этот раз обсуждалась тема: **«Влияние глобального финансово-экономического кризиса на развитие экономики России. Взгляд в будущее»**.

По общему мнению участников семинара, экспертное сообщество не должно замыкаться на анализе развития и причин кризиса. Пора переходить к оценке экономических перспектив России и ее места в мире в обозримом будущем. Рано или поздно кризис закончится. Хотя еще возможны новые «волны» потрясений на финансовых рынках, спада производства, роста безработицы и т.д. Но уже сейчас нужно думать о посткризисном будущем.

Также на семинаре подробно обсуждалось современное состояние российской экономики и промышленной политики, международный опыт

борьбы с кризисными явлениями, предпосылки возникновения и возможные последствия мирового финансового кризиса, положение дел в сфере образования и здравоохранения в России.

26 мая 2010 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся семинар на весьма актуальную тему: **«Экспертиза: говорить правду или то, что думаешь? Технология или вдохновение?»**, посвященный 20-летию создания группы экспертов по экономическим вопросам при Председателе Верховного Совета РСФСР, в состав которой входил целый ряд представителей МГУ имени М.В. Ломоносова, в том числе основатели и участники семинара «Реалистическое моделирование».

По инициативе Ассоциации российских банков в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен — финансовый. Общественным примирителем, который во внесудебном порядке будет разрешать споры между кредитными учреждениями и их клиентами, стал член Комитета по финансовому рынку Государственной Думы Павел Алексеевич Медведев.

Институт корпоративного и финансового омбудсмента известен практике многих западных стран. Его роль состоит в обеспечении раннего реагирования на конфликтные ситуации, предупреждении их эскалации. Финансовый омбудсмен аккумулирует и обобщает обращения недовольных клиентов финансовой организации и доводит их до сведения соответствующей службы такой организации. При необходимости омбудсмен для предотвращения будущих споров выдвигает свои предложения по совершенствованию банковской практики и процедур в конкретной организации или во всей отрасли.

Для чего нужен институт финансового омбудсмента, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы, и когда оживет кредитование, этим и другим вопросам был посвящен семинар, состоявшийся **28 октября 2010 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Главным докладчиком стал Павел Алексеевич Медведев, член Комитета Государственной Думы по финансовому рынку. В своем докладе он, в частности, рассказал об инициативе Ассоциации российских банков, благодаря которой в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен — финансовый. Были затронуты вопросы о том, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы, и когда в России возобновится активное кредитование.

22 апреля 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» с докладом на тему **«Мировая экономическая**

политика и инновационное развитие России» в МГУ имени М.В. Ломоносова выступил председатель правления Института современного развития Игорь Юрьевич Юргенс. По его мнению, эффективные экономические реформы в нашей стране невозможны без политических преобразований. Власть должна получить от общества «мандат доверия» при помощи честных, свободных и конкурентных выборов. Необходимо освободить от административного давления малый и средний бизнес, обеспечить независимость судебной системы. Нужна реальная борьба с коррупцией. Без этих мер реализовать инициативы власти по модернизации экономики будет невозможно.

26 октября 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова с основным докладом выступил главный аналитик ОАО «ОПК «Оборонпром», вице-президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», профессор НИУ «Высшая школа экономики» Антон Викторович Данилов-Данильян. В своем докладе он изложил ключевые условия и причины инфляции, особенности российского финансового рынка, а также влияние инфляционных процессов на перспективы социально-экономического развития России.

20 апреля 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова был продемонстрирован фильм А. Смирнова **«Модернизация по-русски»**, после которого состоялось его обсуждение.

Фильм «Модернизация по-русски» — это своего рода машина времени, которая возвращает зрителя в кризисные эпохи отечественной истории, когда Россия оказывалась у той крайней черты, за которой следуют распад и исчезновение. Избежать краха стране помогли реформы, своевременно проведенные руководителями страны тех времен.

29 ноября 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова с основным докладом на тему **«Институты развития: коммерческая или государственная альтернатива»** выступил заместитель председателя правления открытого акционерного общества «РОСНАНО» Олег Владимирович Киселев. В своем докладе он затронул вопросы создания, целей, форм деятельности институтов развития в России и мире, источников их финансирования, а также место и роль в экономическом развитии. Отдельно докладчик остановился на существующих проблемах российских институтов развития и возможных вариантах их решения, в том числе и на примере ОАО «РОСНАНО», которое использует в работе лучшие мировые практики прямых инвестиций и формирует портфель, отвечающий

рыночным требованиям по соотношению доходности и риска. По мнению О.В. Киселева, институт развития и рыночный институт это не взаимоисключающая, а абсолютно нормальная форма создания инновационного рынка в России.

В новом здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **26 февраля 2013 года** состоялось традиционное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Институт мегарегулятора в финансовом секторе: формирование российской модели»**. С основным докладом выступил первый вице-президент Ассоциации региональных банков России, доктор экономических наук, профессор Александр Андреевич Хандруев.

На заседании выступили: председатель Правления Национальной ассоциации участников фондового рынка А.В. Тимофеев, сотрудник экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова О.В. Буклемишев, советник Председателя Центрального Банка Российской Федерации П.А. Медведев, генеральный директор кинокомпании «Родина» И.Н. Мисанова.

В ходе обсуждения отмечалось, что необходимо объединить контрольные и надзорные функции на финансовом рынке страны. Каким будет мегарегулятор в России? Можно ли все функции на финансовом рынке передать Центральному банку, нескольким ведомствам или же создать новый орган? На эти и другие вопросы искали ответы участники семинара.

29 ноября 2013 года состоялось заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Совершенствование законодательства в целях предотвращения криминальных рисков в банковской деятельности как условие эффективного развития экономики и социальной сферы»**. Основной доклад был сделан президентом Ассоциации российских банков, членом-корреспондентом РАН, д.ю.н. Гарегином Ашотовичем Тосуняном, содокладчиком выступил финансовый омбудсмен Павел Алексеевич Медведев. Участники семинара обсудили проблемы и перспективы совершенствования управления рисками в финансово-экономической сфере, вопросы криминальных рисков в банковской сфере, мошенничества в системах дистанционного банковского обслуживания, а также проблемы противодействия киберпреступности.

В рамках мемориального семинара «Реалистическое моделирование» **27 февраля 2014 года** директор Института водных проблем РАН, член-корреспондент РАН Виктор Иванович Данилов-Данильян выступил с основным сообщением по теме **«Теорема Коуза:**

попытка диагноза». Его оппонентами стали заведующий лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Виталий Леонидович Тамбовцев и заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Андрей Евгеньевич Шаститко.

18 февраля 2015 года состоялось очередное заседание научного семинара на тему **«Культурный код нации»**, на котором с основным докладом выступил известный режиссер, сценарист, видный общественный и политический деятель Андрей Сергеевич Кончаловский.

В работе научного семинара приняли участие более 250 представителей научных и экспертных кругов, бизнес-сообщества, студенты и выпускники экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Среди участников семинара «Реалистическое моделирование» — заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике О.В. Еремеев; академик, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.Д. Некипелов; научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики Е.Г. Ясин; финансовый омбудсмен, основатель семинара, П.А. Медведев; а также декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.А. Аузан и профессор по кафедре мировой экономики экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.П. Колесов.

Ключевыми вопросами обсуждения на научном семинаре стали проблемы культуры как всеобъемлющего фактора развития; поиск ответов на важнейшие философские вопросы национальной ментальности, культурной идентичности, сходства и различия культурных кодов наций, влияния культурного кода на развитие национальной экономики и др.

Мероприятие прошло в форме активной дискуссии и обмена мнениями по данным вопросам, свою точку зрения высказали: научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики Е.Г. Ясин, декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.А. Аузан и председатель совета директоров ОАО «ИТБ-Холдинг» А.Д. Берлин.

Участники семинара также смогли задать А.С. Кончаловскому ряд волнующих их вопросов и получить на них глубокие и искренние ответы.

26 февраля 2016 года состоялось заседание научного семинара на тему **«Подходы, способы, методы, применяемые при оценке**

коррупции. Механизмы и формулы расчета соответствующих рейтингов и индексов». С основным докладом выступил председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет», член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Кирилл Викторович Кабанов. С содокладами выступили председатель технического комитета по стандартизации (ТК) 123 «Управление кадрами и антикоррупционная деятельность» Росстандарта, генеральный директор НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс» — консультационная компания ООН по промышленному развитию, академик Международной академии информации Юрий Иванович Мхитарян и кандидат военных наук Сергей Леонидович Постников. Модераторами семинара являлись сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Антон Викторович Данилов-Данильян и финансовый омбудсмен Павел Алексеевич Медведев.

Участники семинара обсудили методологические проблемы оценки уровня коррупции, антикоррупционные меры в организациях, развитие национальной стандартизации в области антикоррупционного менеджмента, анализ коррупции в западных странах, примеры судебной практики по коррупционным преступлениям и др.

11 ноября 2016 года в новом здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся очередной научный семинар «Реалистическое моделирование».

С основным докладом по теме **«Российское корпоративное управление: универсализм vs реалий»** выступили директор Российского института директоров Игорь Вячеславович Беликов и почетный председатель Национального реестра корпоративных директоров России, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Александр Давидович Берлин. Модератором семинара являлся сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Антон Викторович Данилов-Данильян.

Участники семинара обсудили актуальные вопросы корпоративного управления в России, в том числе факторы, определившие формирование и продвижение принципов CGBР; этапы, движущие силы и результаты внедрения принципов CGBР в России в 1998–2016 годах; противоречия экономико-управленческих процессов и регуляторного процесса в России, а также новые задачи корпоративного управления в России.

28 февраля 2017 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялось заседание научного семинара на тему

«Актуальные проблемы страхования рисков природного и техногенного характера».

В работе семинара приняли участие представители Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Аппарата Совета Федерации, Аппарата Счетной палаты Российской Федерации, научного и профессионального сообществ.

С основным докладом на тему «Совершенствование механизмов урегулирования компенсации ущерба от природных и техногенных катастроф» выступил модератор семинара Игорь Борисович Котлобовский, заведующий кафедрой управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В ходе семинара обсуждалось текущее состояние и приоритеты развития страхового дела в Российской Федерации, в том числе вопросы страхования жилья от природных и техногенных катастроф, регулирования и надзора, а также перспективы государственного участия на страховом рынке. Кроме того, рассматривались некоторые аспекты введения новых видов страхования. Участниками семинара был обозначен ряд проблем в сфере страхования и предложены пути их решения.

12 октября 2017 года состоялось заседание научного семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Перспективы и проблемы развития цифровой экономики в России»**, организованное Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации и Комитетом Совета Федерации по экономической политике совместно с экономическим факультетом МГУ под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации.

На семинаре обсуждались законодательные инициативы по данной теме, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», цифровая повестка Евразийского экономического союза, проблемы цифровизации различных сфер общественных отношений.

29 ноября 2018 года прошел научный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Доверие в пяти ракурсах»**. С основным докладом выступил Александр Давидович Берлин, почетный председатель Национального реестра корпоративных директоров России, доктор экономических наук, профессор, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

В ходе семинара прошло обсуждение проблем формирования института доверия в современном обществе, а также возможных путей повышения уровня доверия к государству, бизнесу, финансовым институтам, в том числе страхованию, некоммерческим организациям,

средствам массовой информации. Выступающими были предоставлены статистические данные, отражающие уровень доверия в мире в целом. Был затронут вопрос необходимости внедрения «стандарта благополучия», гарантирующего гражданам неснижаемый уровень качества жизни вне зависимости от места их проживания. Кроме того, было обращено внимание на отсутствие в российском законодательстве определения «гражданское общество».

22 февраля 2019 года председатель Совета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук Антон Викторович Данилов-Данильян выступил на научном семинаре «Реалистическое моделирование» с докладом на тему **«Легализация и реабилитация бизнеса: шансы и условия»**.

В рамках семинара обсуждались перспективы улучшения делового климата, в том числе путем проведения реформы контрольно-надзорной деятельности, применения «регуляторной гильотины», совершенствования законодательства в этой сфере. Рассматривался вопрос формирования необходимых условий для легализации бизнеса, а также возможной нормативной поддержки его реабилитации. Участниками семинара поднималась тема формирования института доверия, как одного из основных факторов экономического подъема.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Легализация и реабилитация бизнеса: условия и шансы

Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»
22 февраля 2019 года

Аналитический вестник № 4 (720)

Под общей редакцией
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Составители:
Л.И. Холод, Р.Л. Кохнович, Т.П. Самарина, Н.А. Дмитриева

Материалы представлены Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации